

ВАЛЕНТИН ДЕНИСОВ

ВОЛЧИЦА
ИЗ МАНЧЕСТЕРА

Валентин Денисов

Волчица из Манчестера

«Литнет»

2025

Денисов В.

Волчица из Манчестера / В. Денисов — «Литнет», 2025

Восемнадцать лет работы в полиции Манчестера и вот, я заложница тела девятнадцатилетней Эльзы Раменкорт. Хозяйка пансиона заставляет меня работать уборщицей. Завладевшему семейным имением дядюшке плевать на меня. А в городе появляется неизвестный преступник, совершивший страшное преступление. Благо у меня есть магия и опыт и с их помощью я смогу все преодолеть и заняться любимым делом. Вот только как юной сиротке стать детективом? Отдельная благодарность прекрасной ADELIN REY за замечательную обложку)) Книга участвует в мобе «Леди в деле»:

© Денисов В., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1 Пансион	5
Эльза Раменкорт	7
Леди Миррет	9
Глава 2 Утро	11
Саманта	13
Мистер Родсен	15
Глава 3 Кондитерская	18
Мистер Чедлерс	20
Глава 4 Гости	22
Лорд Джереми Сигард	24
Глава 5 Удивление	26
Лорд Мартин Вилар	28
Глава 6 Глазурь	30
Джон Флетчер	33
Глава 7 Посетители	35
Графиня Элизабет Денуар	37
Глава 8 На страницах газет	39
Глава 9 Наказание	41
Глава 10 Неожиданное решение	43
Глава 11 Отделение	45
Капитан Купер	47
Глава 12 Мерзавец Купер	49
Глава 13 Несвоевременное замечание	51
Кулон семьи Вилар	53
Глава 14 Умная леди	55
Глава 15 Дом лорда Вилара	57
Глава 16 Корси Вилар	59
Корси Вилар	61
Глава 17 Дядя Кадвин	63
Кадвин	65
Глава 18 Танец	67
Глава 19 Графиня	69
Глава 20 Преступление	71
Глава 21 Волчица	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Глава 1 Пансион

— Эльза Раменкорт! — слышу, как по залам пансиона проносится мое имя. Леди Миррет снова недовольна. Вот только понять бы, что вызвало у нее недовольство на этот раз. — Эльза Раменкорт, немедленно ко мне!

Спешу. Иду по коридору очень быстро. И только пышные нижние юбки мешают мне перейти на бег.

Леди Миррет — самый страшный человек в нашем пансионе. Если ее вообще можно назвать человеком. Скорее она ведьма. Причем не только по нраву, но и по возможностям.

Первое время, когда я только попала в тело бедняжки Эльзы, я пыталась отвечать. Но в отличии от девятнадцатилетней сиротки, хозяйка пансиона умеет пользоваться своей магией. Я же на тот момент понятия не имела, что магия вообще существует.

Сейчас все иначе. Леди Миррет стоит во главе ситуации. Я же всячески пытаюсь строить из себя послушную воспитанницу и не вызывать у нее гнев.

— Добрый вечер, леди Миррет, — захожу в чайную комнату и делаю книксен. — Вы хотели меня видеть?

— Хотела, — немолодая, но еще не старая хозяйка пансиона надменно задирает нос и отпивает немного чая.

Чашку она держит тремя пальцами, отставив остальные чуть в сторону. Смотрит на меня сквозь вздымающийся над горячей поверхностью пар. Всем своим видом показывает свое превосходство.

— Управляющий доложил, что недосчитался десяти пенсов. Что ты можешь на это сказать? — отставляет чашку в сторону, не отводя от меня взгляд.

— Мне нечего на это сказать, — понимаю, что, если не сумею доказать свою невиновность, могу остаться без ужина. А уж если речь идет о десяти пенсах, то не только сегодня.

В пансионе леди Миррет не положено, чтобы у воспитанниц имелись деньги. Это считается моветоном. Молодой леди достаточно обладать покладистым характером и быть способной к домашним делам. Остальное лишнее.

Придерживаясь подобных взглядов, гадина и заставляет меня и остальных девушек целыми днями работать и зарабатывать для нее деньги. При этом за каждый проступок наказывая голодом.

— Возможно мистер Родсен обсчитался? — не сомневаюсь, что старик сам эти пенсы и украл. А теперь рассказывает, что недосчитался.

— Обсчитался?! — от злости леди Миррет трясет своими обвисшими щеками. Кажется, что еще немного и из ее рта потечет слюна, как у бульдога. — Да как ты смеешь говорить подобное о столь уважаемом человеке? Разве юная леди должна так себя вести?

— Я не хотела сказать ничего плохого о мистере Родсене, — меня саму трясет от злости и несправедливости. Но не в моих интересах проявлять эмоции. — Я говорю лишь о том, что мистер Родсен достиг весьма почтенного возраста и мог, по чистой случайности, не участь пару монет.

— Да как ты смеешь, мерзавка? — леди Миррет становится пунцовой. Злость так и прет из нее. Женщина того и гляди взорвется. — Я думала пожалеть тебя, не наказывать, если признаешься. А ты... Неблагодарная!

— Но я же ничего не брала, — понимаю, что уже ничем не смогу себе помочь. И оттого горше вдвойне.

— Эльза Раменкорт, хватит врать! Не позорь имя и святую память своих родителей!

— Но я...

— Два дня без ужина будет достойным наказанием за твое неуважительное отношение к своим покровителям, — объявляет свой вердикт стара карга. — Пустой желудок поможет тебе направить мысли в нужное русло.

— Да, леди Миррет, — покорно кланяюсь я. — У вас еще есть что-нибудь ко мне?

— Можешь быть свободна, — хозяйка пансиона снова берет тремя пальцами чашку и отворачивается к окну. Она выместила свое недовольство. Больше я ей не интересна.

Молча выхожу в коридор и следую к своей комнате. Леди Миррет погасила свою злость. Но моя собственная злость только больше разгорается в моей груди.

Да, моя мучительница старше и сильнее меня. Да, она умеет пользоваться магией лучше меня. Но она не знает, кем я была в прошлой жизни...

Леди Миррет считает, что может вытирать об меня ноги. Но я отомщу ей за все. Чего бы мне это ни стоило.

Дорогие читатели!

Добро пожаловать в мою детективную историю, написанную в истинно-Британском сеттинге. Пронизанная бытом, она неуклонно ведет нас в мир секретов, которыми полон Манчестер того времени и выбранной мной реальности.

Буду очень признателен всем за подаренные звездочки и добавление книги в библиотеку!

Приятного чтения!

Эльза Раменкорт

Наша героиня, Эльза Раменкорт не так давно лишилась родителей. Ее дядя Кадвин запрятал ее в пансион леди Миррет, а сам тем временем радуется жизни с семейном имении на окраине Манчестера. Но полгода назад произошло необычное событие: в тело Эльзы попала душа полицейского из современного Манчестера. Почему так произошло? Что случилось с бедняжкой Эльзой? Это нам еще предстоит узнать...

Леди Миррет

Леди Миррет владеет пансионом для молодых леди уже достаточно давно для того, чтобы считаться основоположником царящих в нем правил. Она требовательна, неуступна и жестока ко всем. Но особенно ей не нравится наша Эльза. Вот только почему?

Глава 2 Утро

Утро начинается, как обычно: раннее пробуждение, умывание и легкий завтрак. Уж его-то леди Миррет никого и никогда не лишала. Ведь молодая леди должна откуда-то брать силы для работы.

А силы действительно нужны. За полгода в теле Эльзы я в этом убедилась.

— Сегодня снова работаешь у мистера Чедлера? — интересуется Саманта — моя соседка по комнате.

Одетая в сиреневое платье с кружевами, она выглядит, как кукла. И личико, как у куклы, такое же милое и немного пластмассовое — как всегда переборщила с пудрой. Хотя... ей в отличии от меня посчастливилось работать в доме, а не на производстве.

— Думаешь, что мегера способна изменить свое решение? Мне кажется, что ей только за радость видеть меня перемазанной в муке.

Кружусь перед зеркалом. Проверяю сумела ли оттереть пятна, заодно любуюсь доставшимся мне телом.

Эльза Раменкорт моложе меня почти на двадцать лет. Молодая, стройная, с пышными серебристыми волосами и не очень большой, но красивой грудью... Мне настоящей она уступает разве что в росте. Но Эльзе не пошел бы больший рост.

В движении расправляю юбку, и она раскрывается пышным куполом. Сама я ни за что такое платье не надела бы. Но на Эльзе оно смотрится невероятно красиво. словно перед зеркалом стоит не бедная сиротка, а самая настоящая принцесса.

Впрочем, хозяйка пансиона всеми силами старается сделать из всех своих воспитанниц леди. Скромных, умеющих себя подать, послушных и... несчастных. Но все же леди.

— Но ты хотя бы можешь наслаждаться пирожными, — Саманта встает рядом и так же любит себя. — И не говори, что мистер Чедлер тебя не угощает.

— Мистер Чедлер хотел бы получать что-то взамен своих угощений, — наверное только моя принадлежность к именитой и богатой семье не дает владельцу кондитерской заявить о своих желаниях открыто.

К счастью, а быть может и к несчастью, Эльза родилась в семье лорда Раменкорта, владеющего немалым имением неподалеку от Манчестера. Не знаю, что произошло с этим имением к моему времени и существовало ли оно вообще в моей реальности, но здесь и сейчас оно более, чем существует. И заправляет им мой, а точнее Эльзы, троюродный дядюшка Кадвин.

— Ну прям уж и хотел бы, — гримасничает Саманта. Она вечно всем верит и ищет во всех добрые намерения. Во всех, кроме леди Миррет. — Наверняка он просто не любит худышек. Вот и пристает, чтобы откормить тебя. Думает, что ты голодаешь.

— Лучше бы мяса предложил, — вспоминаю о вчерашнем пропущенном ужине и независимо от недавно съеденного завтрака в животе начинает урчать.

— А я бы предпочла пирожные, — закатывает глазки подруга. — Ах, как давно я не ела пирожные...

— И еще долго не поешь, если наша мегера не соблаговолит устроить праздник, — но лично я сильно сомневаюсь в ее щедрости.

За эти полгода ни разу не видела, чтобы в пансионе отмечали хотя бы один праздник. А ведь в городе их проходило немало.

Даже дни рождения девочек проходили в обычном режиме. Ведь молодая леди должна уметь себя ограничивать. Вероятно, чтобы пожилая могла не ограничивать себя ни в чем.

— Ничего, мне скоро уже исполнится двадцать один и я смогу сама за себя отвечать, — подруга мечтательно ходит по комнате. — Тогда будут мне и праздники, и пирожные.

— Работать там же планируешь остаться? — спрашиваю больше из-за переживания о ее судьбе, чем от особого интереса. Знаю ведь, что Саманту ничего не стоит обмануть. Доверится кому-нибудь и пропадет.

— Лорд Вилар обещал пристроить меня к своему младшему брату, — отходит к окну и всматривается куда-то вдаль. Будто свое прекрасное будущее ищет. — Я слышала, что дом у него не меньше будет. Работы хватит.

— Значит к брату... Ты видела хоть брата-то? — мое прошлое сказывается и не могу оставить тему, не узнав всех деталей.

— Видела. Однажды. Мельком... — Саманта быстрыми шагами подходит ко мне и берет меня за плечи. — Ты даже представить не можешь, как он красив!

— Так ты к нему работать идти собираешься, или любоваться? — от напора даже делаю шаг назад. Все никак не могу привыкнуть к этому маленькому хрупкому телу.

— Одно другому не мешает, — радуется Саманта. Словно она уже сегодня направится к лорду Вилару младшему. — Я хоть и не из такой богатой семьи, как ты, но тоже не из простых. Может и заинтересуется мной.

— Так я ведь буду только рада! — жизненный опыт подсказывает мне, что не все так просто. Но очень хочется поддержать девушку. Ведь она очень молода и у нее вся жизнь впереди.

Как, впрочем, и у меня.

Последний раз кружусь перед зеркалом, проверяю все ли в порядке с платьем и берусь за ридикюль.

— Все, нам пора бежать! — напоминаю подруге и не дожидаясь ответа выхожу из комнаты.

Мистер Чедлерс не терпит опозданий. И никакая смазливая мордашка не позволит мне загладить вину, если к приходу посетителей полы не окажутся намыты, а полки протерты.

Прохожу по коридору до лестницы, спускаюсь вниз и натываюсь на управляющего. Старик стоит недалеко от входной двери так, что невозможно не пройти мимо него.

— Доброе утро леди Раменкорт, — улыбается он своей хитрой противной улыбкой. Но ничего, я и с ним однажды покинутаюсь!

— Доброе утро, мистер Родсен, — проходя мимо, киваю мужчине. — Удачного вам дня.

— Благодарю вас, — кивает в ответ. Но сам мне удачи не желает.

А мне удача и не нужна. Мне нужно как-нибудь пережить оставшиеся два года жизни в пансионе. Или... придумать какой-нибудь способ из него выбраться.

Саманта

Саманта - лучшая подруга Эльзы. Простая и очень доверчивая девушка всегда ищет в людях лучшее. Именно из-за этого Эльза за нее и переживает.

Мистер Родсен

Мистер Родсен работает управляющим в пансионе леди Миррет уже так давно, что и сам забыл, когда к ней пришел. В силу возраста он упускает из виду некоторые мелочи, но всегда внимательно следит, чтобы молодые леди соблюдали порядок. К Эльзе Раменкорт он так же пылает любовью. Но что заставляет его следить за ней чаще, чем за остальными?

А еще хочу пригласить вас в мир детективного фэнтези, с которым вас знакомит литмоб "Леди в Деле"

<https://litnet.com/shrt/rDuS>

Глава 3 Кондитерская

— Доброе утро, мистер Чедлерс, — в кондитерскую вхожу раньше срока минут на десять. Несмотря на то, что в высших кругах леди позволительно небольшое опоздание, воспитанницам леди Миррет опоздания запрещены. В том числе и из-за требований заказчиков.

— Доброе утро, леди Раменкорт, — владелец кондитерской приветствует меня едва заметным кивком.

Тучный мужчина с редкими седыми волосами одет в темно-серый костюм. Он сидит за небольшим столом для гостей и пьет чай. Перед ним стоит блюдо со свежими пирожными, одно из которых уже надкусано.

— Вы сегодня невероятно красивы, — добавляет он и возвращается к сладостям. Складывается ощущение, словно говорит он это им, а не мне.

— Благодарю вас, — киваю мужчине и прохожу в подсобное помещение за инструментами для уборки.

Мистер Чедлерс живет этажом выше. Он просыпается очень рано и к приходу покупателей успевает приготовить первую партию пирожных и тортов. С его способностью к магии это сделать несложно. Однако аккуратностью он похвастаться не может. И потому мне достается немалый объем уборки.

Прохожу мимо кухни и обращаю внимание на невероятный бардак. Кажется, что сегодня хозяин кондитерской превзошел сам себя. В муке оказываются не только посуда и столешница, но также тумбы, полки и пол. Помимо муки часть мебели испачкана в глазури.

Насколько мне известно, мистер Чедлерс вышел из небогатой семьи. Его отцу понадобилась практически вся жизнь, чтобы выкупить это помещение и организовать кондитерскую. Зато сыну досталось неплохое подспорье для хорошей жизни.

Примерно представляю, сколько впереди работы. Но кухню лучше оставить напоследок. В первую очередь нужно навести порядок в клиентской зоне. Ведь мистер Чедлерс уже вырядился в чистую одежду и не простит, если испачкает ее.

За полгода работы в кондитерской я ни разу не вызвала нареканий за качество уборки. Но некоторые девочки имели неосторожность и вызывали гнев своих работодателей. Те лишали их части выручки, а леди Миррет — не только ужина, но и отдыха в выходные дни.

В подсобке хватает разного инвентаря. Если хорошенько постараться, с его помощью можно всю уборку довести до автоматизма. Но я не до конца доверяю магии. Особенно своей. Потому полки и доступные клиентам поверхности предпочитаю мыть вручную.

Взяв тряпки и небольшое ведерко, иду на кухню, чтобы набрать воды. По ходу, при помощи магии, направляю веник с совком в сторону мистера Чедлерса.

Пока веник подметает, могу протереть полки и прилавки. Привычных мне чистящих средств здесь нет. Цивилизация еще не достигла должного уровня развития химической промышленности. Зато есть очень действенные магические очистители, которыми достаточно просто пользоваться.

Когда выхожу к прилавку, мистер Чедлерс уже не пьет чай. Он сердито смотрит на меня, недовольно показывая на часы.

— До открытия еще есть пятнадцать минут, — не понимаю, что именно его так заботит. Я ведь всегда приступаю к работе примерно в это время. — Не переживайте, мистер Чедлерс, я успею все сделать.

— Это в ваших же интересах, леди Раменкорт, — кивает мужчина. — Сегодня очень важный день и мне хотелось бы, чтобы все прошло на высшем уровне.

— Я не слышала, чтобы прежде вы говорили о важном дне, — если это на самом деле так, мне действительно придется потрудиться.

— Я не считал необходимым нагружать вас лишними проблемами, — мистер Чедлерс внимательно следит за веником, но моей магии хватает, чтобы тот выметал все дочиста.

Наносу чистящее средство на стекло полком и протираю их. Необычная магическая жидкость с легкостью отделяет пятна масла и сливок от поверхности и остается только снять их влажной тряпкой.

— Если бы вы предупредили меня заранее, я бы пришла к вам раньше, — конечно же поменять распорядок дня в пансионе леди Миррет я не смогла бы. Но сократить время у зеркала — вполне.

— Ну что вы? — удивляется мужчина. — Раньше вы никак не могли бы прийти. Ведь раньше я готовил. А это весьма интимный процесс, если вы меня понимаете.

— Прекрасно вас понимаю, — соглашаюсь, хотя на самом деле ни черта я не понимаю. Возможно, настоящая Эльза и поняла бы чего в приготовлении пирожных интимного, но я этого понять не могу.

— В таком случае мне стоит поспешить, — протираю полки и перехожу к очистке витрины прилавка. — Можете начинать расставлять товар.

— Нравится мне твоя работа, — мистер Чедлерс доволен. Переваливаясь с ноги на ногу, он скрывается на кухне и вскоре выносит поднос с пирожными.

С ужасом смотрю, как за ним остаются мучные следы, но свое недовольство не выражаю. Не положено молодой леди показывать недовольство неуважением к своему труду. Особенно если молодая леди еще не успела навести порядок.

Заканчиваю с очисткой прилавка и перехожу к столам.

С удовольствием замечаю, как мой трудолюбивый веник ловко сметает с пола всю муку и замечает весь скопившийся мусор в совок. С таким помощником никакой мистер Чедлерс не страшен.

— Когда закончишь со столами, сдвинь их вместе, — между делом просит мужчина. — Сегодня ко мне придут гости.

— Вы ожидаете много гостей? — прикидываю, сколько человек можно уместить за пятью небольшими столиками. При удачной расстановке получается не меньше десяти.

— Вместе со мной нас будет четверо, — выставив на полки кусочки тортов отвечает он. Но все мои гости высокого рода. Не хочу, чтобы кто-то из прохожих решил сесть с ними по соседству.

— Не правильнее ли в таком случае часть столов поставить у входа? Так гости не будут чувствовать себя притесненными, а вы не потеряете пожелавших укрыться от дождя клиентов...

— Вы слишком умны для вашего возраста, леди Раменкорт, — мистер Чедлерс подходит ко мне и пальцем проверяет качества протирки стола. — Вам прежде никто об этом не говорил? — довольно смотрит на свой оставшийся чистым палец.

— Благодарю вас за комплимент, — улыбаюсь ему.

Собрав тряпки в ведро, направляюсь обратно к подсобке. Моя работа в клиентской зоне окончена. Остается только мытье полов, а с этим швабра справится самостоятельно.

Перенаправив веник на кухню, накладываю заклинание на швабру с ведром. Сама беру новую тряпку и иду следом за веником.

До открытия кондитерской остается еще пара минут, а я уже почти со всем закончила. Теперь остается только дожидаться гостей и узнать, кто же они такие.

Мистер Чедлерс

Мистер Чедлерс родился в семье кондитера. Его отец работал всю свою жизнь, чтобы суметь выкупить расположенную под их квартирой кондитерскую. Зато теперь его сын владеет ею и живет очень даже хорошо.

Глава 4 Гости

Когда к мистеру Чедлерсу приходят гости, я еще продолжаю работу на кухне. Похоже, что хозяин кондитерской на самом деле очень нервничал потому как с первого взгляда показавшееся мне ужасным состояние кухни, в действительности оказывается катастрофическим.

Чтобы отчистить все от глазури и масла, приходится применять все имеющиеся в арсенале средства. Но все же в итоге я с ними справляюсь.

— Вот это красота! — люблюсь своей работой.

Чистота в кухне стоит такая, что в прежней жизни я могла бы только позавидовать. Хотя, в прошлой жизни на уборку у меня времени толком и не оставалось. Я вся была в работе.

— Леди Раменкорт, вы уже закончили? — впервые за все время работы в кондитерской, мистер Чедлерс задается подобным вопросом раньше обеда. Обычно кухня ему нужна только к этому времени.

— Закончила, — даю команду швабре возвращаться на свое место и обращаю все свое внимание к мужчине. — Вы что-нибудь от меня хотели, мистер Чедлерс?

— Вы бы не могли какое-то время постоять за прилавком? — мужчина выглядит несколько виноватым. Но просит очень уверенно. — Господа гости изволят со мной чай пить. Не могу же я торговлю прекратить.

— Если по уборке больше работы нет, я готова вас подменить, — на самом деле, хочу послушать, что происходит в высшем свете. Леди Миррет не позволяет нам узнавать новости. Не хочет будоражить молодые умы. А мне уже надоело жить в неведении.

— Вот и славно, — радуется он. — Я оплачу вам работу.

— Только если это останется между нами. Вы же знаете, как к этому относится леди Миррет...

— Ну что вы! Конечно же все останется между нами, — спешит он меня успокоить. — А хотите, так я вам не деньгами, а пирожными заплачу? Они ведь у меня знаете, какие вкусные?

— Не знаю, — ни разу не пробовала пирожные мистера Чедлерса. Ведь он ни разу их мне и не предлагал. — Но уверена, что вкусные. И согласна принять их в знак благодарности.

— Вот и замечательно! — мужчина кивает и направляется обратно к гостям.

Следую за ним. Очень интересно, кто же решил посетить кондитера. Ведь мистер Чедлерс особо ничего из себя не представляет, чтобы им интересоваться.

— Господа, прошу прощения за временное отсутствие, — мужчина кланяется гостям и проходит за стол. — Моя молодая помощница только закончила с основными делами и согласилась меня подменить.

— Вы действительно доверяете работу с деньгами молодой леди? — сквозь очки смотрит на меня худощавый мужчина с пышными выющимися усами и длинными уложенными назад волосами. Однажды я его уже видела возле дома леди Миррет. Но не знаю, кто он такой.

— Леди Раменкорт еще ни разу меня не подводила, — поясняет свой выбор мистер Чедлерс. — Я уверен в ней и в ее честности.

— Не думаю, что мистер Чедлерс излишне доверчив, — присоединяется к разговору лорд Вилар старший. Его бы я смогла узнать даже со спины. Слишком выделяют его среди прочих длинные серые выющиеся волосы.

— Не думаю, что дело здесь может быть только в доверчивости, — не соглашается первый мужчина. — Я вот тоже не кажусь себе доверчивым, однако не сумел оставить без внимания леди Вилсон.

— Что вы, лорд Сигард? — мистер Чедлерс даже краснее. — Разве можно сравнивать молодую леди Раменкорт с вашей будущей супругой?

— А вы, мистер Чедлерс, полагаете, что способность женщин к обольщению проявляется лишь с возрастом? — хмыкает лорд Сигард.

— Право, я в этом несилен, — еще больше краснеет кондитер. — Возможно сэр Флетчер знает об этом больше?

Мужчины переводят взгляд на своего молчаливого собеседника, который все это время внимательно следит за тем, как я раскладываю по опустевшим блюдам сладости.

В отличие от одетых в дорогие костюмы собеседников, мужчина облачен в твидовый пиджак и брюки. Словно собирается в дорогу или только что откуда-то вернулся. Он кажется мне хмурым и задумчивым, но в то же время весьма симпатичным. Возможно оттого, что отличается от собеседников еще и возрастом.

Навскидку сэру Флетчеру не больше двадцати пяти лет. Хотя, если учитывать несколько прибавляющую возраст коротко стриженные по бокам и напояженные сверху волосы, вполне вероятно, что ему не больше двадцати трех.

— Да, сэр Джон, что вы думаете по этому поводу? — присоединяется лорд Вилар, при этом не стесняясь подчеркнуть разницу в их с молодым мужчиной статусе.

— Лорд Сигард, лорд Вилар, мистер Чедлерс, — мужчина перечисляет присутствующих, разделяя их по возрасту и положению в обществе. — Я считаю, что независимо от возраста леди склонны считать собственностью любого, кто изволил хотя бы намекнуть им о близости.

— Значит, если я намекну какой-нибудь леди, что я хотел бы разделить с ней кровать, она захочет быть со мной всегда? — хмыкает лорд Вилар.

— Безусловно, — кивает сэр Флетчер. — Об этом говорят как общеизвестные факты, так и мои собственные наблюдения.

— Вы об этом слышали? — улыбается лорд Сигард. — Много ли в вашем возрасте наблюдений, сэр Джон?

— Вероятно меньше, чем в вашем, но их мне хватает, — вежливо парирует тот. — И ваш случай только подтверждает мои наблюдения.

— Вот так лис! — уже открыто смеется лорд Сигард. — Поймал меня на моей же слабости! А ведь леди Вилсон действительно быстро прибрала меня к рукам, стоило только проявить к ней интерес.

— Может быть в таком случае и мы проявим интерес к вашей предстоящей свадьбе и наконец выберем угощения? — пользуясь случаем, напоминает о себе мистер Чедлерс.

— Действительно, Джереми, — уже по-свойски обращается к лорду Сигарду лорд Вилар, — мы ведь не о женщинах говорить здесь собрались.

— Не могу с вами спорить, — соглашается тот. — Тем более, что кроме угощений у нас есть еще много чего обсудить. И сделать это лучше без лишних ушей...

Лорд Джереми Сигард

Лорд Джереми Сигард решил сыграть свадьбу. Ради этого он пришел в кондитерскую мистера Чедлера, ведь у него самые вкусные пирожные в Манчестере. Но только ли ради этого он к нему пришел?

Глава 5 Удивление

— Вы хотите, чтобы я закрыл кондитерскую? — на лице мистера Чедлерса появляется тревога.

Неудивительно. Это для живущих с ренты от сдачи помещений и от прибыли предприятий лордов закрыться в кондитерской ничего не значит. Для мистера Чедлерса же это означает немалые убытки и нехорошие слухи.

Что касается слухов, то в Манчестере этих времен они распространяются с невероятной скоростью. Казалось бы, стоит кондитеру в центре города в рабочее время закрыть дверь, а уже через час на окраине ходят слухи о потопе, пожаре, а еще хуже — молодой любовнице...

Последнее меня особо волнует. Не хочется становиться любовницей немолодого кондитера. Даже на уровне слухов.

— Мы не потратим больше получаса вашего времени, — успокаивает хозяина кондитерской лорд Вилар. — Уверен, что сэр Джон сумеет поведать нам последние новости без лишних подробностей. Я верно говорю?

— Я могу поведать лишь то, что дозволено распространять в рамках ведущегося расследования, — кивает мужчина. — Много времени у меня это не займет.

— Тем не менее, мне не хотелось бы терять даже это время, — не соглашается мистер Чедлерс. — Тем более, что в утренние часы у меня не большой наплыв посетителей и мы можем успеть обсудить все без появления кого-то из них.

Мне же теперь разговор лордов становится даже интереснее, чем необходимость предотвратить ненужные слухи. Сказывается мое детективное прошлое, которое, к сожалению, осталось в другой жизни.

— Джентльмены, — подхожу с подносом с пирожными, — не желаете ли вы отведать свежих пирожных? Уверена, что мистер Чедлерс желает вас ими угостить.

— Вы совершенно правы, леди Раменкорт, — подхватывает мою идею кондитер. — Тем более, что именно эти пирожные я хотел предложить испечь на вашу свадьбу, лорд Сигард.

— Благодарю, — кивает мне счастливчик. — Лишними они не будут. Тем более, что разговор у нас предстоит очень даже несладкий.

— Если позволите, я могу предложить вам выход из сложившейся ситуации, — пользуясь успехом пирожных, пробую решить сразу две проблемы. — Чтобы мистер Чедлерс не терял клиентов, а вы могли обсудить все без лишних свидетелей, можно вынести свободные столы на улицу...

— Извольте, — хватается за голову кондитер. — Там же дождь! Не стану же я сажать людей под проливным дождем!

— Для этого вы можете создать магический купол, — вспоминаю, как в таком случае поступали предприниматели в моей реальности. Конечно же в их случае от дождя посетителей спасала крыша. Но приходится импровизировать.

— У вас очень способная помощница, — лорд Вилар оценивающе осматривает меня. При этом в руках он держит какую-то занимательную вещицу, сделанную то ли из золота, то ли из серебра. — К тому же она весьма хороша собой. Неужели я прогадал, когда выбирал себе в дом воспитанницу леди Миррот?

— Уверена, что не прогадали, — улыбаюсь ему. Не хочу, чтобы теперь у Саманты возникли проблемы. Ведь мужчина обещал пристроить ее в дом к своему брату.

— Мне ваше решение кажется очень разумным, — присоединяется сэр Флетчер. — Таким образом посетители не смогут войти и услышать наш разговор. А вы... будете встречать их на улице?

— Я буду встречать посетителей на улице, принимать заказы и заходить только за пирожными, — искренне надеялась, что никто не задастся этим вопросом, но похоже, что их тайна все же должна остаться для меня тайной. — Если вы, конечно же, с этим согласны.

— Мне это кажется гениальным! — первым же высказывается мистер Чедлерс. — Разве это не так, джентльмены?

— Недурственное решение, — соглашается лорд Сигард. — Готов признать, что леди Раменкорт смогла меня удивить. Но на вашем месте я был бы с ней осторожен, мистер Чедлерс. Умная женщина способна как спасти мужчину, так и погубить его.

— Уверен, что мне ничего не грозит, — улыбается кондитер. — Так ведь, леди Раменкорт?

— В моих намерениях нет ничего, что должно вас беспокоить, — киваю ему. — Разве что столы... Они так тяжелы, что я вынуждена просить вас вынести их на улицу.

— Если женщина говорит, что мужчину ничего не должно беспокоить, значит беспокоить его собирается она сама, — замечает сэр Флетчер и первым встает из-за стола. — Какие столы следует вынести на улицу?

— Прошу взять эти три стола, — улыбаюсь ему в знак благодарности, но так, чтобы никто не подумал о симпатии. Хотя, честно признаться, он мне весьма симпатичен. — Кто из джентльменов согласится создать купол?

— При таком раскладе считаю должным устроить все самостоятельно, — следом за сэром Флетчером поднимается лорд Сигард. — Все же именно я виновник нашего собрания.

— Вашу вину нужно еще доказать, — смеется лорд Вилар — единственный, кто остается сидеть на месте. Он безучастным взглядом наблюдает, как его собеседники выносят столы и продолжает вращать в руках необычный золотой кулон. Да, именно кулон, на котором, насколько я успеваю заметить, изображен серебряный волк.

Почему-то только сейчас замечаю, что из всех мужчин именно этот выделяется некоторой отчужденностью. Словно ждет особого отношения к себе. И это заставляет задуматься.

Однако оставляю поступок лорда Вилара без внимания. Не хочу, чтобы он следил за мной. Ведь у меня по-прежнему остается шанс хоть что-то узнать. Если конечно же по удачному стечению обстоятельств случится наплыв посетителей.

— Ну вот и готово, — мистер Чедлерс отряхивает руки, словно умудрился испачкать их. — Теперь можем спокойно все обсудить.

— А для вас, леди Раменкорт, мы устроили специальное уютное гнездышко, — чуть кивая сообщает лорд Сигард. — Спасибо сэру Джону за заботу о вашей персоне.

— Благодарю вас, — обращаюсь к вошедшему последним мужчине и делаю книксен. Не знаю, что он сделал, но это явно должно заслуживать мою признательность.

— Не стоит благодарности, — улыбается тот. — Забота о леди должна занимать почетное второе место в списке дел джентльмена.

— А что же должно занимать почетное первое место? — хмыкает мистер Чедлерс.

— Мистер Чедлерс! Почетное первое место в списке дел джентльмена должен занимать его долг! Ведь именно он дает джентльмену честь.

— А забота о леди эту самую честь подчеркивает, — смеется лорд Сигард.

Мужчины заходятся смехом. Но мне их шутки не интересны. Сейчас меня больше заботит наплыв посетителей, организовать который можно только выйдя на улицу.

Лорд Мартин Вилар

Лорд Мартин Вилар - представитель богатейшей семьи Манчестера. А точнее - он глава этой семьи. С его мнением считаются все жители города. Но что именно делает его таким особенным?

Глава 6 Глазурь

Посетителями на лице даже не пахнет. В утренние часы мало кто хочет выходить на холодную, промокшую от нескончаемого дождя улицу, чтобы согреться чашкой горячего кофе. Большинство может позволить себе сделать это, не выходя из дома.

Надеяться, что предвкушение невероятного вкусных пирожных заставит людей покинуть уют своих квартир тоже вряд ли стоит. Лично меня не получилось бы соблазнить ими даже в прошлой жизни, когда до центра я могла доехать на личном авто. Не говоря уже о том, чтобы привлекло сейчас, когда везде приходится ходить пешком.

Остается надежда только на спешащий и не замечающий ничего вокруг рабочий класс.

— Вкуснейшие пирожные! Сегодня вы можете отведать их на свежем воздухе!

Помню, что в моей реальности подобные уловки срабатывали и даже спешащие по делам жители Манчестера задумывались о чашке бодрящего напитка.

Но помимо действительно свежего воздуха, которым можно насладиться и в другом месте, предложить мне особо нечего. Снаружи кондитерская мистера Чедлерса выглядит слишком невзрачно.

Выходить из организованного сэром Флетчером закутка, представляющего собой обычный стул, укрытый с трех сторон стеной лиан, не хочется. Но иначе решить задачу не представляю возможным.

Выхожу из-под магического купола лорда Сигарда и тут же попадаю под струи холодного дождя. Неудивительно, что никто не хочет останавливаться и пить кофе в таких условиях. Тем более, что сам купол совершенно не видно.

Пока окончательно не промокла, возвращаюсь назад. В голове рождается множество мыслей, но понятия не имею, каким образом их организовать.

— Прошу прощения, но мне нужно пройти на кухню, — заглядываю в помещение. — Я сильно вас не побеспокою.

— Можете быть спокойны, леди Раменкорт, — кивает лорд Сигард. — Мы все еще не закончили тему пирожных. Оказывается, что у мистера Чедлерса великое множество их вариантов.

— Рекомендую попробовать розетки с клубникой, джентльмены, — знаю, что их кондитер оставил напоследок.

— Обязательно попробуем, — соглашается лорд Сигард и возвращается к разговору.

Пока прохожу на кухню, слышу, как от стола доносятся обрывки фраз. Причем то, что получается различить, не имеет никакого отношения к пирожным.

Насколько понимаю, сэр Флетчер занимается розыском какого-то преступника. Но что это за преступник и что именно он сделал, понять не могу.

Как можно незаметней прохожу мимо столика, но ускользнуть от внимания служителя закона у меня все же не получается.

— Вы что-то задумали? — лорд Флетчер обращается ко мне, словно мы находимся на допросе. И только его заинтересованно-изучающий взгляд подсказывает, что я вне подозрений.

— Ничего, о чем бы джентльменам следовало переживать, — улыбаюсь ему и выхожу на улицу.

Действительно, переживать о моем поступке всем джентльменам стоит вряд ли. Но мистера Чедлерса мой поступок точно заставит схватиться за сердце. Если конечно же он узнает о нем слишком рано.

Выйдя под проливной дождь, открываю кастрюлю с глазурью. Смотрю на нее с сожалением. Но утром мне составило огромных трудов отмыть от нее поверхности. Значит какое-то время под проливным дождем она продержится.

Собравшись с мыслями, применяю к глазури заклинание. Вырвавшись из кастрюли, она поднимается передо мной тягучим комом, вздымает вверх и шлепком падает на купол лорда Сигарда.

— Начало положено, — выдыхаю я. — Продолжим...

Орудую перед собой рукой, словно мастерком, а созданное мной заклинание равномерно распределяет по куполу глазурь. От капель дождя местами она расходится кругами, по краям купола — отделяется подтеками. И именно в таком виде застывает.

Получается невероятно сладкая картина. Кондитерская мистера Чедлерса теперь выглядит, как самое настоящее пирожное. И только созданная глазурью тьма портит картину.

— Джентльмены, прошу меня простить, но я вынуждена снова вас побеспокоить, — заявляю я, войдя в кондитерскую и не дожидаясь ответа прохожу в подсобку.

На этот раз не задерживаюсь. Хватаю свечи и направляюсь обратно.

— Вы точно что-то задумали, — теперь уже обращается ко мне лорд Сигард. — И это не дает нам покоя.

— Прошу простить меня, — на мгновение останавливаюсь, делаю книксен и иду дальше. — Больше без необходимости я вас не побеспокою!

Выхожу под импровизированный козырек. Расставляю и поджигаю свечи. Пространство вокруг сразу заливается теплым светом. Становится так уютно, что даже мне самой хочется взять чашку кофе и погрузиться в воцарившееся настроение.

Снова выхожу под проливной дождь и оцениваю свое творение. Понимаю, что лучшей рекламы, наверное, придумать сложно.

— Теперь даже кричать не нужно, — восхищаюсь своей сообразительностью и возвращаюсь в созданный сэром Флетчером уголок. — Теперь посетители сами должны к нам идти.

Сажусь на стул и облокачиваюсь на спинку, прекрасно понимая, что на отдых скоро времени не останется. Но и сейчас отдохнуть мне не дают.

— Держите меня! Кажется мне плохо! — слышу голос мистера Чедлерса и тот буквально вываливается из кондитерской. — Это что? Моя глазурь?

— Ваша... — с сожалением понимаю, что кондитер увидел мое новшество слишком рано.

— Это же гениально! — вместо ругани работодателя слышу восхищение лорда Сигарда. — Невероятное коммерческое решение! Проходи я мимо, сам бы не смог от казаться зайти.

— Да, но моя глазурь... — продолжает держаться за сердце мистер Чедлерс.

— А что ваша глазурь? — лорд Вилар возвышается над остальными властной фигурой. — Глазурь, мистер Чедлерс, вы новую можете сделать. А привлечь клиентов еще нужно постараться.

Лорд Вилар разворачивается и снова скрывается в кондитерской. Остальные следуют за ним, и только сэр Флетчер задерживается на улице.

— Должен признаться, что восхищен вами, леди Раменкорт, — сообщает он. — Однако ваша сообразительность меня настораживает.

— Мужчинам тяжело находиться рядом с умными женщинами, не так ли, сэр Флетчер? — не собираюсь позволять детективу думать, что готова скрывать свой ум для чьего-то комфорта.

— Умному мужчине интересно находиться рядом с умной женщиной, леди Раменкорт, — улыбается он. — Рекомендую держаться умных мужчин, а глупых обходить стороной. Иначе спокойно жить вам не позволят.

— Благодарю за совет, — киваю ему. — Обязательно задумаюсь над своим окружением.

Сэр Флетчер скрывается за дверью. А я остаюсь в одиночестве в ожидании клиентов. Но его слова заставляют меня задуматься. Мне действительно нужно быть осторожнее.

Дорогие читатели!

Хочу подарить вам два промокода на мою книгу Снежинка для Майруса, или Дети здесь ни при чем.

Тем, кто активировал промо прошу написать об этом в комментариях к книге

XZY-IpUC

y4h5YvrP

Джон Флетчер

Детектив Джон Флетчер прибыл для службы в Манчестер из Лондона. На своем прежнем месте службы он сумел добиться чести быть признанным лучшим детективом Британии. Но желание раскрывать новые дела заставило его сменить место службы. А быть может не только это желание...

Глава 7 Посетители

Ждать первых посетителей долго не приходится. Оживившаяся к этому времени улица наполнилась людьми, уже никуда не спешащими, а гуляющими праздно, по своей собственной воле.

— Здравствуйте! — встречаю первых клиентов, явно заинтересовавшихся необычным преобразованием привычного места. — Сегодня у мистера Чедлера важные гости и кондитерская работает в режиме свежего воздуха.

Молодая пара останавливается у входной двери и с удивлением смотрит на меня. Конечно же им не известно, что означает названный мною режим и не понятно, какие у кондитера могут быть дела. К тому же еще и такие важные, что уважающим себя людям нельзя пройти в теплое помещение.

— Прошу прощения, но моя подруга замерзла, и я хотел бы согреть ее в вашем заведении, прежде кажущимся мне весьма уютным, — с ходу заявляет молодой человек.

По виду он из богатой семьи. Одет весьма недурственно. Длинные усы расчесаны и скручены, как у самых знатных персон. А под цилиндром шапкой стоят напомаженные и зачесанные назад волосы.

Находящаяся рядом с ним леди выглядит скромнее. Ее платье не выделяется особым лоском, серебристые волосы скручены узлом и зашпилены на затылке. И ведет она себя не очень уверенно и постоянно смотрит под ноги.

— Уверена, что здесь вам будет не менее комфортно, — прекрасно понимаю, что клиент всего-навсего пытается набить себе цену. Но сильно выходить за рамки приличия я ему позволять не собираюсь. — А чашка горячего напитка поможет вашей леди согреться. Что вы предпочитаете, чай или кофе? — спрашиваю уже у нее.

— Я бы предпочла выпить чашку чая, — застенчиво произносит девушка, при этом даже не подняв на меня взгляд.

— Дорогая Лизабет, вам незачем терпеть эти мерзкие условия, — заходит мужчина. — Если вы хотите согреться, я найду соответствующее вашему статусу место.

— Право, не стоит, — только теперь девушка поднимает взгляд и в ее лице я нахожу настолько аристократичные черты, что невольно делаю книксен. — Мне очень нравится это место. Здесь очень уютно и красиво. А свежий воздух... он куда полезнее духоты закрытого помещения.

Всматриваюсь в лицо девушки, но не могу понять, кого она мне напоминает. Кажется, словно я где-то ее уже видела, но не могу понять где.

— Что подать вам к чаю, — уточняю, решая, что гости определились с выбором места.

— Принесите нам пирожные, — спешит ответить молодой человек. — Самые лучшие из тех, что у вас имеются.

— Возможно, у леди есть свои предпочтения в выборе блюд? — вижу, что несмотря на все попытки казаться здесь главным, до статуса гостыи ее спутник очень сильно не дотягивает.

— Я очень люблю свежие ягоды, — лепечет Лизабет. Но за ее скромностью все же замечаю повадки, присущие только лицам высшего света. — Есть ли у вас что-нибудь с ягодами?

— Специально для вас у нас есть корзиночки с голубикой и клубникой, — киваю и спешу выполнить заказ. Что-то мне подсказывает, что гости не привыкли долго ждать.

В задумчивости, кем же может быть Лизабет, вхожу в кондитерскую без предупреждения и лишь на полпути к прилавку осознаю, что не права.

— Прошу простить меня, джентльмены, — откидываю мужчин испуганным взглядом, но недовольство на их лицах не нахожу.

— Не переживайте, леди Раменкорт, — улыбается мне лорд Сигард. — Основные вопросы мы уже обсудили и теперь вы нам нисколько не мешаете.

— Тем не менее, вынуждена признать свою оплошность, — киваю мужчине в знак благодарности. — Меня несколько смутили наши клиенты. Но теперь я пришла в себя и полностью отдаю себе отчет в неправильности поступка.

— Скажите, леди Миррет всех вас учит так почтительно относиться к людям? — неожиданно спрашивает лорд Вилар. При этом довольным он почему-то не выглядит.

— Леди Миррет требует от нас покорности и послушания, — не понимаю, на чем основан его интерес, но на всякий случай отвечаю витиевато. — Почтительно относиться к людям леди должны уметь с рождения.

— Если бы все леди считали, как вы, в этом мире не было бы ссор, — смеется лорд Сигард. — Не так ли, джентльмены?

— Совершенно, верно, — поддакивает мистер Чедлерс. Ему выгодно казаться полезным для мужчины, ведь тот собирается сделать весьма щедрый заказ пирожных на свою свадьбу.

— А мне кажется, что дело вовсе не в почтительности, — оспаривает мнение лорда сэр Флетчер. — Как показывает практика, убивать тоже можно с почтением. Впрочем, как и без почтения делить одну постель.

— Какая у вас неприятная практика, сэр Джон, — морщится лорд Сигард. — Неужели детективу действительно приходится сталкиваться с подобным?

— С подобным мне куда чаще приходится сталкиваться в обычной жизни, чем при расследованиях. Если, конечно же, не считать убийств.

— Право, давайте уже сменим тему, — мистер Чедлерс даже привстает со стула, чтобы выглядеть убедительнее. Мне хватило и ваших рассказов о происшествии в парке. От таких разговоров мои пирожные могут скиснуть!

— Вероятно, вы положили в них недостаточно сахара, — деловито поднимает палец вверх лорд Сигард. — Говорят, что сахар — лучший консервант. Или один из лучших...

— Да что вы такое говорите?! — возмущается кондитер. Но дальше я их разговор не слушаю.

Поставив на поднос две порции пирожных и две чашки чая, спешу выйти на улицу. Я и так достаточно много времени провела внутри, что может вызвать недовольство клиентов.

— Ваши пирожные, — ставлю чашки и блюда на стол. — Ягоды спелые и свежие. Мистер Чедлерс заботится, чтобы все было на высшем уровне.

— Благодарю вас, — с придыханием лепечет Лизабет. — Вы были правы, здесь очень уютно и комфортно.

— Рада, что вам у нас нравится, — делаю книксен и спешу удалиться.

И только заняв место в своем уютном углу, понимаю, что только что разговаривала ни с кем-то, а с самой графиней Элизабет Денуар — дочкой самого министра магии и по совместительству двоюродной племянницей лорда Вилара!

Графиня Элизабет Денуар

Графиня Элизабет Денуар - дочка министра магии Британии и двоюродная племянница лорда Вилара. Несмотря на свое сходство с семьей Виларов и свое высокое происхождение, всегда ведет себя очень скромно и уважительно. Но кто знает, возможно за покладистым нравом что-то скрывается?

Глава 8 На страницах газет

— Ваши пирожные, леди Раменкорт, — мистер Чедлерс протягивает мне сверток, в который он щедро нагрузил не самые дорогие, но, несомненно, вкусные сладости. — Вы сегодня превзошли саму себя. Такого количества посетителей я никогда прежде не видел.

Действительно, посетителей сегодня было хоть отбавляй. Впервые мистеру Чедлерсу пришлось готовить третью партию пирожных за день.

— Я не сделала ничего особенного, — принимаю сверток и даже удивляюсь его массе и размеру. Такой непросто будет незаметно пронести в пансион. Особенно если леди Миррет или мистер Родсен встретятся на пути.

— Не принижайте свои заслуги, — улыбается кондитер. — Это в пансионе вы можете скромничать. Здесь вы находитесь в обществе человека, знающего, что такое настоящая благодарность.

От его слов даже становится интересно, если за месячную выручку настоящая благодарность измеряется в свертке пирожных, какова же тогда ненастоящая?

— В таком случае принимаю вашу похвалу, мистер Чедлерс, — киваю ему. — Я была рада помочь вашему делу и... еще раз прошу прощения за потраченную глазурь.

— Не стоит извиняться, — поспешно произносит мужчина. Но я-то знаю, что на самом деле он уже подсчитал все потраченные на глазурь деньги и постарается сэкономить столько же в следующие дни. — Ведь теперь я знаю, чего не хватало моей кондитерской. Завтра же найму рабочих, чтобы отстроить настоящий навес.

— Хорошо, мистер Чедлерс, не буду извиняться, — довольная выхожу из кондитерской, напоследок добавляя лишь короткое прощание: — До завтра, мистер Чедлерс!

Не слышу, ответил мне мужчина или нет. Мне это не особо и важно. Все эти навязанные тонкости этикета за долгий день сидят у меня в одном месте. А ведь впереди еще вечер в пансионе!

Хорошо, хоть можно побыть самой собой по пути до моей некомфортной обители. Насколько это вообще возможно. Ведь тело молодой Эльзы не готово к высоким физическим нагрузкам и многое из того, что я привыкла делать в прошлой жизни, теперь дается с большим трудом.

Зато в молодом, почти юном теле, чувствую себя так, словно и не было прожито долгих и тяжелых лет, наполненных напряженной службой в полиции Манчестера. Службой, по которой я теперь невозможно скучаю.

— Здравствуйте, — по пути останавливаюсь у газетного киоска. — Дайте пожалуйста свежий номер городской газеты.

Если лорды свободно обсуждали произошедшее, в газетах уже наверняка должна иметься хоть какая-то информация. Осталось только найти ее.

— Вам «English Newspaper» или «The Times», — торговец вытаскивает из общей кучи газет обе и протягивает их мне. — Только сегодня с типографии.

— Дайте хоть одну из них, — беру первую попавшуюся и пробегаю глазами по первой странице — ничего.

— Три пенса, — мужчина аккуратно складывает вторую газету, полный уверенности, что сейчас я ему заплачу.

Как жаль, что он не знает, что имеет дело с настоящей молодой леди. Ведь если верить леди Миррет, молодая леди не должна не только иметь денег, но и читать газет. Впрочем, скоро он об этом узнает.

Пользуясь моментом, раскрываю газету на обороте и вскоре нахожу краткую сводку о происшествии в парке.

Как всегда, текст сильно искажен, чтобы не затронуть неподготовленные умы интеллигенции. Это видно невооруженным взглядом. Но у меня за плечами восемнадцать лет следственной практики. От меня сложно что-то скрыть.

— Вы собираетесь платить? — слышу из-за газеты недовольный голос торговца. — Если у вас нет денег, прошу вернуть мне товар. Я вам не библиотека, чтобы давать бесплатно все читать.

— Прошу прощения, но леди Миррет не разрешает нам носить с собой деньги, — дочитав до точки, возвращаю газету. — Я бы с радостью ее купила, но заплатить могу только пирожным...

— Разве можно молодой леди издеваться над бедным мужчиной? — хватается тот за голову. — Какие пирожные? Разве ими я смогу оплатить аренду прилавка? Или может быть при помощи них я могу обустроить своих детей?

— Мне очень жаль, что так вышло, — на всякий случай делаю шаг назад. Кто знает, что у торговца на уме? — Прошу вас извинить мне мое непозволительное поведение.

Не дожидаясь ответных действий, ухожу. Знаю, что торговец не погонится за мной. Я же у него ничего не украла. Но все же лучше поспешить.

Перехожу дорогу и выхожу на аллею. В дальнем конце уже мелькает здание пансиона. Этого жутко ненавистного мною места.

Безумно не хочу возвращаться. Не хочу видеть самовлюбленную физиономию мистера Родсена. Не хочу слышать мерзкий голос леди Миррет.

Но я должна вернуться. Должна, ведь бедняжка Эльза, в чьем теле мне теперь приходится жить, обязана находиться в пансионе. Пока не достигнет двадцати одного года и не сможет вступить в наследство.

Если, конечно же, дядюшка Кадвин до этого времени его не прокутит.

К счастью, в пансионе меня никто не встречает и до нашей с Самантой комнаты умудряюсь пробраться незамеченной. А ведь дело еще даже до ужина не дошло. Значит у леди Миррет важные гости.

Мегера всегда устраивает своим гостям богатые встречи. Она запирается с ними в большом зале и может часами не выходить из него.

Но сейчас мне это только на руку.

— Закрой дверь, — словно вернувшийся из стана врага разведчик, влетаю в комнату и прячу сверток с пирожными под кровать.

— Что? Зачем? — негодует подруга, но все же выполняет просьбу.

— Иди сюда, — когда дверь оказывается закрытой, достаю сверток и разворачиваю его прямо на кровати.

— Это что, пирожные? — от восторга Саманта произносит это громче, чем следовало бы.

— Тише ты! Ешь давай, а не смотри.

Вместе принимаемся за сладости, которые на самом деле оказываются невероятно вкусными. Особенно если учитывать, что молодым леди сладкое кушать не полагается.

Увлекаемся угощением настолько, что не замечаем, как открывается дверь и только в последний момент я обнаруживаю появившуюся за спиной Саманты фигуру.

— Не думаю, что леди Миррет обрадуется тому, что здесь происходит, — заявляет мистер Родсен. — Нехорошо, милые леди. Очень плохо...

Глава 9 Наказание

— Не желаете ли отведасть пирожных, мистер Родсен? — осознание неизбежного позволяет мне вести себя уверенней. — Они невероятно вкусные. Мистер Чедлерс приготовил их со всей своей искренней любовью.

С учетом общеизвестного факта, что кондитер любит экономить, моя фраза должна иметь особый подтекст.

— Благодарю вас, леди Раменкорт, но я, пожалуй, воздержусь, — управляющий надменно отворачивается и собирается уже уходить, но все же добавляет: — От сладкого, говорят, бывает бурление в животе. Потому и вам не советую им злоупотреблять.

— Благодарим за совет, мистер Родсен, — при этом показательно откусываю кусочек от очередной нежнейшей булочки с кремом.

— Да, мистер Родсен, — мы вам чрезмерно благодарны, — повторяет за мной Саманта. Управляющий даже глаза округляет от нашей наглости. Ведь мы мало того, что не побоялись его угроз, так еще и открыто продолжаем есть.

А чего себя ограничивать, когда наказание все равно уже неизбежно?

— Ну и влетит нам сейчас, — с набитым ртом сетует подруга. Видно, что она очень переживает, что не успеет съесть все угощения до прихода леди Миррет.

— Оно того стоило, — усмехаюсь я.

Даже представить не могу, каким было бы лицо хозяйки пансиона, если бы именно она вошла в нашу комнату вместо мистера Родсена. Наверняка стояла бы вся красная от злости и ругаясь трясла своими отъетыми щеками. Ведь в отличии от молодой леди, пожилой леди можно так себя вести.

Впрочем, злую леди Миррет нам еще предстоит увидеть. Не сомневаюсь, что мистер Родсен направился напрямик к ней. Даже несмотря на гостей.

Управляющий пансиона вообще отличается любовью к доносительству. Не припомню ни разу, чтобы он узнал о проступке кого-нибудь из девочек и не доложил о нем. Каким бы этот проступок ни был.

— Да, ты права! — доедает последнее пирожное Саманта. — Оно безусловно того стоило. И я ни капли не жалею об этом.

— Что леди Миррет может придумать в наказание? — присоединяюсь к ее радости. — Оставит нас без ужина? Не очень-то он сегодня и нужен.

— Точно! — смеется подруга. — В меня все равно больше ничего не влезет.

— Не сомневаюсь! — следом за ней не сдерживаю смех.

Так, на веселой ноте, мы и дожидаемся прихода леди Миррет. Которая оказывается совсем не настроена веселиться.

— Что это такое? — заходит она, вся трясаясь от злости. — Что вы себе позволяете, молодые леди?

— Ничего особенного, леди Миррет, — первой беру слово. — Мы всего-навсего находимся в хорошем расположении духа.

— Я не о вашем дурацком смехе! — не удерживается та от ругательства.

Это плохой знак. Похоже, что мистер Родсен оказался прав и пирожные мистера Чедлерса действительно оказали нам дурную службу. Вот только похоже, что с животом проблемы не у нас, а у хозяйки пансиона.

— Как вы смеете есть пирожные вместо ужина? — продолжает она. — Разве так себя должны вести леди? Разве так я вас учила себя вести?

— Леди Миррет, — решаю, что хуже уже быть не может и делаю кажущееся мне значимым замечание: — Мы ели пирожные до ужина, а не вместо него.

— Что? До ужина? — все же женщина краснеет и переходит от фазы поросенка к фазе спелого помидора. Только уже полежалого. — Откуда у вас вообще взялись эти пирожные? Не поверю, что мистер Чедлерс сам их отдал.

— В таком случае я не смогу объяснить вам, как они у меня оказались, — не собираюсь я ничего придумывать. Если захочет, сама спросит у кондитера, что и как происходило.

— Не слишком ли вы нагло себя ведете, леди Раменкорт? — хмурится хозяйка пансиона.

Мегера знает, что моя судьба все еще в ее руках и непременно как-нибудь ею распорядится. Вот только как поступить, вероятно, она и сама еще не придумала.

— Леди Миррет, я всего лишь пытаюсь сказать, что мистер Чедлерс действительно угостил меня пирожными, — все же пытаюсь как-то ее сдобрить. Пока она окончательно из себя не вышла.

— И за какие же такие услуги сам мистер Чедлерс удосужился угостить вас? — хмыкает она. Словно меня не за что угощать.

— Я помогла ему придумать способ привлечения клиентов, — об этом все равно скоро все узнают. Будет куда лучше, если слухи наложатся на мои слова, нежели если потом мне и по этому поводу придется оправдываться.

— И каким же образом ты могла ему с этим помочь, — от негодования уважительное обращение напрочь уходит из лексикона женщины.

— Мое участие совершенно не достойно обсуждения, — как полагается в таких обстоятельствах действовать молодой леди, пытаюсь вести себя, как только можно утонченно и потому вздымаю голову кверху и чуть закидываю назад. — Я всего лишь дала пару советов по его гениальной идее. Но и этого мистеру Чедлерсу хватило, чтобы оказаться благодарным мне.

— Не знаю, что именно ты ему дала, — рычит леди Миррет, — но я не позволю тебе очернять светлый образ моих воспитанниц! Особенно с каким-то кондитером!

— Что вы хотите этим сказать? — такого предположения я даже от нее не ожидала.

— Я не позволю тебе и впредь работать с этим человеком! — еще больше распыляется хозяйка пансиона. — Я покажу тебе, как должна вести себя настоящая леди! Будешь у меня теперь работать там, где тебе все доходчиво объяснят!

Высказавшись, леди Миррет спешит удалиться. То ли к ожидающим ее гостям, то ли чтобы оформить мой перевод. Впрочем, это уже не важно.

— Спасибо, что взяла весь удар на себя, — шепот забившейся в угол Саманты возвращает меня в реальность. — Мне очень жаль, что все так закончилось.

— Леди Миррет хотела наказать именно меня, — вывод напрашивается сам собой. Хотя я совершенно не понимаю, чем могла насолить хозяйке пансиона. — Тебя она не стала бы трогать даже если бы я показала на тебя пальцем.

— Интересно, куда тебя теперь направят? — все так же тихо переживает подруга.

— Не сомневаюсь, что куда-нибудь, где мне будет очень несладко. Но я даже предположить не могу куда...

Глава 10 Неожиданное решение

Утро начинается не так, как обычно. Вместо того, чтобы собираться идти на работу в кондитерскую мистера Чедлерса, нахожусь в абсолютном неведении.

Ни леди Миррет, ни мистер Родсен будто не намереваются называть мне мое новое место труда. И если верить вчерашнему обещанию хозяйки пансиона, это действительно окажется труд. На удовольствие рассчитывать вряд ли придется.

— Не переживай ты так, — зарывшись пальцами в волосы, пытается успокоить меня Саманта. — Все будет хорошо.

Подруга по обыкновению наряжается. Ей хорошо. Она прекрасно знает, куда ей нужно идти. Более того, если верить слухам, сегодня у лорда Вилара намечается бал и скучать ей точно не придется.

— Я знаю, что все будет хорошо, — натянуто улыбаюсь я. У меня за плечами много лет жизни. Куда больше, чем у девушки. Но оставаться в неведении за эти годы я так и не научилась. — Раздражает, что мне до сих пор не сказали, к чему готовиться.

— Возможно леди Миррет совершенно забыла про наказание, и ты можешь идти к мистеру Чедлерсу?

— Ты действительно веришь, что наша мегера способна про такое забыть? — удивляюсь наивности подруги. Хотя, возможно так ей будет легче жить, чем мне, пытающейся докопаться до каждого нюанса.

— Ты права, подобное она точно забыть не может, — Саманта заканчивает с прической и крутится у зеркала: — Ну как я тебе?

— Уверена, что сам лорд Вилар младший не сможет пройти мимо тебя, — впервые вижу подругу такой красивой. Похоже, что она действительно решила найти себе достойную пару.

— Лорд Вилар на меня даже не посмотрит, — смеется Саманта. — Мне бы хоть кого-нибудь заинтересовать. А там уже спокойно смогу свободу дожидаться.

— Не хочешь идти работать в дом лорда Вилара младшего? — удивляюсь такой перемене. — Мне казалось, что тебе нравилась такая перспектива.

— Вчера вечером я поняла, что не хочу, чтобы меня кто угодно мог обидеть. Хочу всегда находиться за крепкой мужской спиной. Хочу, чтобы меня всегда было кому защитить.

— В таком случае рекомендую внимательнее выбирать себе спутника жизни, — уж я-то знаю, о чем говорю. В прошлой жизни мне так и не повезло найти настоящую любовь. — Не все джентльмены остаются джентльменами, когда леди пускает их в душу.

— Тебя так послушать, так ты будто уже лет сто прожила, — смеется Саманта. — Ой! Мне же уже пора! Впереди день уборки и прекрасный вечер!

— После которого уборка продолжится, — бросаю уже ей вдогонку.

Но подруга меня не слышит. У нее сейчас совсем другое на уме. И я ее прекрасно понимаю. Сама когда-то была молодой. Впрочем, волей судьбы и сейчас являюсь таковой.

Подхожу к зеркалу и смотрю на красавицу Эльзу. Девушка действительно невероятно симпатична и очень молода. И этим стоит воспользоваться!

С присущей только молодости настырностью иду к леди Миррет. Если женщина решила наказать меня, пусть делает это прямо сейчас. А не томит ожиданием.

— Я готова! — выхожу в прихожую, где хозяйка пансиона стоит и разговаривает с мистером Родсеном.

— Готова? — леди Миррет переводит на меня хитрый взгляд. Она улыбается. Издевательски. — Это очень хорошо.

— И что же у меня теперь за работа, леди Миррет? — останавливаюсь перед ней и гордо задираю нос. — Может быть мне теперь предстоит заниматься уборкой в самом пансионе?

— В самом пансионе? Нет, ну что ты? — хозяйка пансиона выглядит очень надменно. Слишком властно. — Теперь ты будешь заниматься уборкой совсем в другом месте. О! За тобой как раз приехали! — указывает на окно, за которым остановилась черная машина.

— Приехали? — подхожу к окну и наблюдаю, кто выйдет из автомобиля.

Но никто не выходит. Словно вовсе и не к нам они приехали.

— Чего стоишь? Думаешь, что тебя будут ждать? — усмехается леди Миррет.

— Не знаю, чего вы задумали, но я с этим справлюсь! — фыркаю я и устремляюсь к двери.

Мне эти игры порядком надоели. Надоело желание хозяйки пансиона унижить меня, подчинить своей воле.

Она может иметь власть над бедняжкой Эльзой. Но я не молодая беззащитная девушка. Я — взрослая женщина, способная за себя постоять. И я это докажу!

Выхожу на улицу и иду к машине. Кто бы в ней ни сидел, ему не удастся меня запугать. Ему не удастся исполнить план леди Миррет.

Но стоит мне подойти к машине, как открывается дверь и из машины вылезает... сэр Флетчер.

— Леди Раменкорт? — похоже, что мужчина удивлен не меньше, чем я. — Неужели вы решили сменить сладость пирожных на терпкий привкус тайны?

— Если только эта самая тайна не окажется слишком горькой, сэр Флетчер, — улыбаюсь детективу.

Не знаю почему, но я рада его видеть. Есть в этом джентльмене что-то необычное, что-то особенное. Возможно, причиной является всего лишь его близость к любимой мной профессии... Но это не важно. Если мне предстоит работать с ним, я уже довольна.

— Вряд ли вам придется пробовать ее на вкус, — мужчина обходит машину и открывает дверь. — Вам предстоит куда более безопасная работа, леди Раменкорт.

— Только не говорить, что и у вас мне придется отмывать столы от глазури, — отшучиваюсь и сажусь в машину. С глазурью мне вряд ли предстоит встретиться, зато другой грязи в полицейском участке наверняка немало.

— Не поверите, но многие в нашем отделе покупают у мистера Чедлерса пирожные, — смеется сэр Флетчер. — Не удивлюсь, что на новом месте вам не раз придется вспомнить любителя делать нашу жизнь слаще.

— Лишь бы за это мне не пришлось снова менять место уборки, — шепчу, глядя в окно.

Не вижу, но чувствую, что мегера Миррет следит за мной. Но так и не понимаю, что ей от меня нужно.

Глава 11 Отделение

До отделения мы добираемся за полчаса. И практически всю дорогу едем молча. Лишь иногда сэр Флетчер позволяет себе высказаться о перебегающих через дорогу пешеходах, при этом не забывая уточнять мое мнение.

А мнение мое весьма неоднозначно. В своей прошлой жизни я бы даже не подумала перейти дорогу в неполюженном месте или на красный свет. Но в этой реальности я и сама порой позволяю себе подобную шалость. Скорости ведь совсем не те.

Но детективу рассказать об этом я не могу и потому приходится придумывать какие-то отговорки. Впрочем, все же стараюсь сильно во мнениях с мужчиной не расходиться.

— Мне нравится ваша позиция, леди Раменкорт, — уже у участка заявляет детектив. — Большинство молодых людей пренебрегают безопасностью. А это, хочу заметить, непозволительная роскошь в рамках нашей и без того короткой жизни.

— Но и проживать эту короткую жизнь в строгих рамках тоже неправильно, — замечаю я, выходя из машины. — Не правда ли, сэр Флетчер?

— Все зависит от того, что эти самые рамки нам запрещают, — мужчина закрывает дверь и спешит проводить меня к участку. — Вы ведь не станете купаться там, где висит табличка, запрещающая это делать?

— Несомненно, купаться я не стану, — припоминаю, как расследовала случай гибели мужчины в озере. Тогда никаких запрещающих табличек не висело, но это не помешало ему отправиться на дно. — Но не потому, что мне запретили это делать, а лишь потому, что там меня может поджидать опасность.

На это детектив ничего мне не отвечает. То ли он принимает мою позицию, то ли решает, что продолжать разговор в участке не лучшая идея.

Молча открыв дверь, сэр Флетчер пропускает меня вперед и лишь потом проходит сам. Всеми способами пытается показать, что он самый настоящий джентльмен.

Вхожу в участок и в нос мне тут же ударяет запах пота, грязи и свежей выпечки. Такая смесь вызывает не самые приятные позывы и угрозы леди Миррет начинают приобретать новые отвратительные нотки.

Но я по-прежнему не собираюсь сдаваться.

— Добро пожаловать в мир загадок и тайн, леди Раменкорт, — звучит сзади голос сэра Флетчера.

— Не думала, что они могут пахнуть так отвратительно, — морщусь я. — По крайней мере в месте, где их должны раскрывать.

— В таком случае вас ожидает много нового, — мужчина проходит дальше по коридору и заходит в одну из приоткрытых дверей.

Если бы детектив только знал, сколько этих самых тайн мне пришлось раскрыть, он наверняка не поверил бы, что такое возможно.

По статистике в современной Англии раскрывают в десятки раз больше преступлений, чем в позапрошлом столетии. Современные технологии дают большие возможности. Но живущая в этой реальности Эльза о подобном знать никак не может.

Прохожу следом за мужчиной, но войти в помещение не успеваю. Навстречу мне выходит тучный офицер с пышной кучерявой шевелюрой и длинными усами.

— Леди Раменкорт? — грозным басом спрашивает он, будто в это время здесь можно повстречать множество молодых леди.

— Да, это я, — подтверждаю и без того известный факт. — Прибыла для наведения порядка...

— Наводить порядок — это наша работа, — смеясь перебивает меня мужчина. — Вам требуется только убирать мусор и мыть полы. Впрочем, леди Миррет предупреждала меня о вашем своеволии.

— Я не делаю ничего, что выходило бы за рамки моих обязанностей, сэр...

— Капитан полиции Грэгери Купер, — встав по стойке смирно рапортует он. — И здесь я определяю, кто и что обязан делать.

— В таком случае, прошу подсказать, где находится швабра, капитан Купер, — отвечаю в его же манере. Знаю я таких капитанов. Слишком много гонора, а без своих подчиненных толком из себя ничего не представляют. — Мне пора мыть полы и убирать мусор.

— Ваш кабинет прямо по коридору, леди Раменкорт, — ухмыляется капитан. — Но прежде, чем мыть полы, не забудьте протереть столы у меня в кабинете. Кажется, что они испачканы маслом.

— Непременно начну именно с них, — киваю ему и спешу проверить, что же за кабинет выделил мне капитан Купер.

Не нравится мне мой новый начальник. Неприятный мужлан, наверняка все свое время посвящающий работе и совершенно не умеющий общаться с женщинами. Неудивительно, что леди Миррет выбрала мне в качестве наказания именно это место.

Но работать со служителями закона мне не привыкать. За долгую карьеру в секретной службе я имела дело с самыми разными представителями и знаю, как с ними общаться. Как и знаю, чего можно от них ожидать.

Прохожу до конца коридора и только там нахожу единственную дверь без указания списка сотрудников или функционального назначения. Не сомневаюсь, что именно это помещение и предназначено для меня.

— Что и следовало ожидать, — усмехаюсь, когда за дверью нахожу небольшой чулан с инструментом для уборки и чистящими средствами.

Большая часть банок даже не открыта, что намекает на не самое ответственное отношение моей предшественницы. Впрочем, возможно, это вполне оправдано.

Лично я не хотела бы наводить порядок в месте, где меня будут унижать или оскорблять. А если и стала бы это делать, то без особого желания. Но это я.

Эльза Раменкорт не имеет право делать то, что ей захочется и как ей захочется это делать. Она не может позволить леди Миррет найти еще один повод для недовольства. Ведь в таком случае она сможет потребовать от дяди Кадвина компенсации убытков и тогда тот непременно пустит в расход назначенное в наследство имение.

Прекрасно осознавая, что жизнь Эльзы — это моя жизнь, выбираю из чистящих средств самое действенное и берусь за тряпки.

Я не имею право упустить шанс устроить свою новую жизнь. Не могу упустить шанс прожить эту жизнь лучше, чем свою собственную.

Капитан Купер

Капитан Купер служит в полиции Манчестера уже больше двадцати лет. Он с легкостью дослужился до звания капитана и встал во главе отдела. Но получилось это вовсе не из-за раскрытых преступлений.

Глава 12 Мерзавец Купер

Мокрая тряпка, чистящее средство и жирный стол... Не таков предел моих мечтаний.

Но выбора у меня нет. Удел воспитанниц пансиона леди Миррет чистить там, где лорды и сэры решили... оставить следы своей жизни. Сомнительное удовольствие для леди, но очень прибыльное дело для хозяйки пансиона.

— Леди Раменкорт, начните уборку с дальних столов, — капитан Купер откидывается в кресле и складывает ногу на ногу на своем рабочем столе.

Мерзкое зрелище. Особенно учитывая прилипшую к подошвам уличную грязь и жухлую листву.

Прохожу к столам, расставленным вдоль дальней стены, и прихожу в еще больший ужас. Между папками с документами будто специально намазано чем-то жирным. Даже представить не могу, что для этого нужно было делать.

— Что ж, уборка, значит уборка, — тяжело вздыхаю и берусь за дело.

Выбранное мной средство пахнет яблоком и медом. Судя по надписи, его произвели в одной из лучших компаний города. Но не могу припомнить, чтобы такое имелось в их арсенале.

Наношу средство на поверхность и растираю тряпкой. Эффект есть. Но он оказывается не таким заметным, как я рассчитывала. Будто в руках у меня какая-то подделка.

— Ничего не понимаю, — добавляю еще немного средства и продолжаю оттирать грязь.

Похоже, что для качественной уборки придется потратить немало сил. С таким-то средством. И не факт, что оставшиеся в подсобке средства лучше.

С усердием тру поверхность. Потихоньку выходит довести стол до идеального состояния и можно перейти к следующему. К сожалению, не менее грязному.

— Не забудьте помыть нижнюю полку, — подсказывает капитан Купер.

Наклоняюсь и действительно замечаю под столом небольшую полку, явно используемую в качестве подставки для ног.

«Какого черта ее вообще чистить?» — хотела бы я спросить это у мужчины. Но ничего разумного в ответ он явно сказать бы не смог.

Сперва решаю закончить со столом. Все же нехорошо мыть его поверхность тряпкой, испачканной в земле. А может быть и не только в земле.

На этот раз средство не жалею. Уверена, что чем быстрее оно закончится, тем быстрее купят новое. И оно уж наверняка окажется хорошим.

— Не понимаю, что вы за этими столами делаете, — все же причитаю я, закончив их мыть.

— За этими самыми столами обсуждаются самые настоящие преступления, леди Раменкорт, — капитан Купер отвечает тихо и голос его кажется мне довольным. Даже интересно становится, что же его так сильно радует.

Наклоняюсь к ступеньке и чуть поворачиваюсь, чтобы понять, что вообще делает в это время глава полиции. И от увиденного чуть не роняю на пол банку с чистящим средством.

Капитан Грэгери Купер, все также откинувшись в кресле, сидит с чашкой кофе в руках и абсолютно ничего не делает. Точнее делает, но не то, что полагается делать главе целого участка.

Он пялится на мой зад.

Будь я в своем теле и в своей реальности, этому мерзавцу точно не поздоровилось бы. Но сейчас я должна быть кроткой. Сейчас я не должна реагировать на его поведение. Разве что...

Нагибаюсь еще ниже и эротично выгибаюсь в талии. Так, чтобы капитан Купер слюнями начал захлебываться.

И это срабатывает.

Мужчина чуть приподнимается и внимательно осматривает меня. Но в то же время он теряет бдительность и мне уже ничего не мешает незаметно применить заклинание.

Одно едва заметное движение и горячий кофе выплескивается капитану Куперу на рубашку. И это не остается без внимания.

— Ай, горячо! — мужчина вскакивает с места, попутно расплескивая по сторонам остатки напитка.

Работы, конечно, при этом прибавляется, но удовольствия от этого меньше не получаю.

— Вам нужна помощь, сэр Купер? — подхожу к нему и нарочито оставляю на виду тряпку, которой только что отмывала грязь с запачканной ботинками полки.

— Сам справлюсь, — рывкает мужчина.

Совершенно не задумываясь, он выхватывает тряпку у меня из рук и принимается растирать масло и землю по своей светлой рубашке. Пока наконец не замечает это.

— Ты что мне дала?! — поднимает на меня полный ярости взгляд.

— Я... ничего не давала, — говорю так невинно, как только может говорить бедняжка Эльза. Но даже мне самой это кажется безумно убедительным.

— А это что такое? — трясет передо мной тряпкой.

— А это вы сами взяли... Я только хотела предложить вам помощь. Ведь есть специальные средства, которые в совокупности с заклинаниями с легкостью удалили бы пятно кофе. Но теперь...

— Я и без тебя знаю, что случилось теперь! — отдает мне тряпку и тяжелыми длинными шагами выходит из кабинета.

С удовольствием провожаю своего нового начальника взглядом. Понимаю, что он теперь точно будет недовольным. Но обвинить меня в произошедшем вряд ли сумеет.

Зато сама я теперь с легкостью смогу закончить уборку в его кабинете и перебраться в другие помещения. Уж там-то вряд ли кто-то станет вести себя неподобающе.

Глава 13 Несвоевременное замечание

Закончив с кабинетом капитана Купера, перехожу дальше. В остальных помещениях кипит работа. Детективы и простые полицейские ходят от стола к столу, обсуждая свои дела. Им нет никакого дела до меня и моей уборки.

И это меня радует.

Оказывается, что с тряпкой в руках можно совершенно незаметно находиться рядом с мужчинами и слушать их разговоры. Впрочем, в этом месте это даже кажется мне логичным. Разве есть леди дело до каких-то преступлений?

Не уверена, знает ли леди Миррет, что именно происходит в полицейском участке, но она наверняка не сомневается, что ничего интересного здесь быть не может. И она совершенно права. Здесь нет ничего интересного для обычной леди. Но только не для меня.

— Вы только посмотрите, какая у дамы напасть! — заявляет один из детективов — Это ж надо так крепко спать, чтобы не заметить, как тебя грабят!

— Возможно дело в сонном заклинании? — не отвлекаясь от чтения утренней газеты, отвечает другой мужчина, полностью этой газетой от меня закрытый.

— Единственно здравое объяснение, — соглашается первый. — Так и запишем. А там уже и доказательства найдем.

Дело спящей леди меня совершенно не интересует. Заклинание это было или сговор, наверняка, детективы разберутся сами. А я даже в своей реальности братья за подобное не стала бы.

Протерев столы и отмыв пол, перехожу в следующее помещение. Интересно, но чем дальше я продвигаюсь, тем лучше становится запах. Словно моя предшественница совсем не заботилась о чистоте. Но разве леди Миррет устроило бы подобное отношение?

Переходя из помещения в помещение, становлюсь свидетелем множества обсуждений. И большая часть из них основана на краже. Причем, судя по обстоятельствам, похоже, что некоторые из них могут оказаться делом рук одного преступника. Даже странно, что расследуют их в разных кабинетах.

Но влезать не в свое дело не собираюсь. Как сказал сэр Флетчер, мне стоит держаться умных мужчин. А здесь на особый ум даже намеков нет.

— Прошу прощения, но вы обронили, — выйдя в коридор, обращаюсь к проходящему мимо парнишке, навскидку ровеснику Эльзы, моему ровеснику.

Поднимаю с пола документ и протягиваю его парню. При этом успеваю заметить, что в документе сказано что-то про убийство.

— Спасибо большое! — краснеет молодой служитель закона. — Сэр Флетчер не простил бы мне подобную оплошность.

— Вы несете дело сэру Флетчеру? — начинаю подозревать, что дело это связано с тем, о чем вчера в кондитерской говорили мужчины.

— У нас не принято это обсуждать, но... — парень подходит ко мне ближе и переходит на шепот. При этом он берет документ и слегка касается моей руки. От чего еще больше краснеет. — Сэр Флетчер — один из лучших детективов Британии. И это признано на самом высшем уровне!

— И что же сэр Флетчер сейчас расследует? — пользуясь неопытностью юнца, строю ему глазки. Причем делаю это так, чтобы показать симпатию, но не давать надежду на интерес.

— Сэр Флетчер... — теряется мой молодой собеседник. — Он... Он сейчас расследует...

— Джерс, где ты там ходишь? — не вовремя показывается из своего кабинета детектив. — Сколько можно ждать документы?!

— Простите, сэр Флетчер! — спохватывается бедняга. — Прошу прощения, прекрасная леди, — кланяется мне и тут же скрывается за дверью.

А мне приходится менять планы и проследовать за ним. Впрочем, если я пропущу один-два кабинета, сильно чистота не пострадает. Тем более, что здесь о ней особо и не заботятся.

Решив, что займусь уборкой в пропущенных помещениях позже, с чистой совестью прохожу в кабинет сэра Флетчера. И, к своему удивлению, замечаю, что он в нем сидит совсем один.

— Прошу прощения, но мне нужно заняться уборкой, — прохожу в кабинет и первым делом берусь за протирку стола одного из отсутствующих коллег детектива.

— Можете не извиняться, леди Раменкорт, — улыбается увлеченно изучающий документ мужчина. — В моем кабинете уже давно никто не прибирался. Честное слово, я уже было решил, что чистоту здесь принято наводить лишь в кабинете капитана Купера.

— В кабинете капитана я уже все помыла и теперь готова навести порядок и здесь, — делаю вид, что совершенно не поняла заложенный детективом смысл. — Ведь служитель закона должен работать в чистоте. Не так ли, сэр Флетчер?

— Вполне вероятно, что вы правы, леди Раменкорт, — мужчина отрывается от документа и с полуулыбкой смотрит на меня. — Но только если уборка в моем кабинете не будет стоить мне испачканной рубашки.

— Ну что вы, — даже позволяю себе усмехнуться. — Вы же наверняка не окажетесь таким же неуклюжим, как наш уважаемый капитан...

— Постараюсь оказаться более осторожным, леди Раменкорт, — смеется он. — Очень постараюсь.

Заверив меня в своих стараниях, детектив возвращается к своей работе. А я перехожу к столу второго его коллеги.

К счастью, столов в помещении только три. Значит уже скоро смогу перейти к самому интересному месту этого кабинета. Вот только бы сэр Флетчер не успел ничего убрать...

Разбрызгиваю средство и натираю поверхность. Детективы оказываются куда аккуратнее своего начальника и мне не составляет особых трудов отчистить стол до блеска и скрипа. А специальная формула средства должна какое-то время не позволять грязи намертво прилипнуть.

— Разрешите мне прибраться у вас на столе, — пытаюсь подойти как можно незаметнее и успеть хоть что-то изучить.

Конечно же, что бы я не увидела, я не смогу указать на это или поведать детективу свои догадки. Зато собственное любопытство и невыносимую потребность к раскрытию тайн, утолить я смогу.

— У меня можете ничего не прибирать, — в задумчивости произносит мужчина. — Я за своим столом занимаюсь исключительно работой. Для приема пищи у нас есть куда более подходящие места.

— Но ведь стол все равно нужно протирать. Хотя бы иногда...

— Точно не сегодня, — сэр Флетчер перекладывает изучаемый документ, случайно открывая мне на обозрение скрытый ранее лист бумаги.

— Это же кулон лорда Вилара, — замечаю выделяющегося на золотом украшении серебряного волка. И только потом понимаю, что случайно произношу свои мысли вслух...

Кулон семьи Вилар

Кулон в семье Вилар передается из поколения в поколения от отца к старшему сыну или от брата к брату, в зависимости от их главенства и могущества. Кулон всегда принадлежал главе семьи и сам факт, что их оказалось два, поражает не меньше, чем факт нахождения кулона на месте преступления. Так в чём же дело? Что это за кулон и почему он появился именно сейчас?

Глава 14 Умная леди

— Что вы сказали? — сэр Флетчер переводит на меня нахмуренный взгляд.

— Я... Просто... — понимаю, что назад пути уже нет. Детектив наверняка прекрасно все слышал и просто хочет, чтобы я повторила свои слова. — Я заметила фотографию кулона лорда Вилара. Это ведь он, не так ли, сэр Флетчер.

— Что ж, вы весьма наблюдательны, леди Раменкорт, — мужчина поднимает лист бумаги и демонстрирует мне фотографию кулона. — Сперва я и сам решил, что на месте преступления обнаружен кулон лорда Мартина Вилара. Но, как вы наверняка могли убедиться в кондитерской, кулон лорда по-прежнему находится при нем.

Действительно, лорд Вилар неоднократно прикасался к своей семейной реликвии. И предположение, что кулон ему вернули теперь неуместно.

— Возможно перед нами его дубликат? — предполагаю я, отбрасывая все меры осторожности. Долгие годы службы дают о себе знать. — К сожалению, мне не посчастливилось изучить кулон, но даже так я вижу, что они похожи.

— Вы не перестаете меня удивлять, леди Раменкорт, — действительно, на лице детектива читается неподдельное удивление. — Уверен, что даже участвующие в беседе лорд Сигард и мистер Чедлерс не обратили внимание на кулон. Но вы умудрились обратить на него внимание даже не зная, что это на самом деле важно.

— Вы же знаете, как молодые леди любят украшения, сэр Флетчер, — пытаюсь отвести от себя любые подозрения.

— Я бы с радостью поверил вам, леди Раменкорт, но моя профессия не позволяет мне доверять словам, — мужчина начинает копаться в лежащих перед ним бумагах, явно что-то выискивая. — Вам знаком этот мужчина?

Смотрю на представленную моему взору фотографию невзрачного мужчины в светло-бежевом пальто и со светло-серыми, практически белыми волосами. Но его лицо совершенно не кажется мне знакомым.

— Не припомню, чтобы мне где-то приходилось его встречать, — не знаю, какую игру затеял детектив, но признаваться в том, чего не делала, я не собираюсь.

— Перед вами гость нашего города, волей судьбы прибывший в Манчестер в день своей гибели, — одобрительно кивает сэр Флетчер. — Бедолага не знал, что прогулка в Центральном парке закончится разорванной грудной клеткой и перегрызенным горлом...

— Не хотите ведь вы сказать, что в нашем Центральном парке завелось дикое животное? — пытаюсь казаться испуганной, но сдерживать интерес с каждым новым фактом становится все сложнее.

— Пока что все улики говорят именно об этом, — детектив тяжело вздыхает и сгребает документы в одну стопку. — Можете протереть стол, леди Раменкорт. Мне все равно необходимо немного отвлечься.

— Благодарю вас, сэр Флетчер, — киваю в знак благодарности и приступаю к уборке.

Стол детектива действительно оказывается очень чистым и на его протирку уходит не очень много времени. Однако и его мне хватает, чтобы хорошенько подумать.

Из головы никак не выходит фотография кулона. Никак не могу понять, как один и тот же кулон может одновременно находиться в двух местах.

Единственным объяснением мне кажется наличие дубликата. Но детектив так и не удостоил меня ответом на такое предположение. Возможно, он просто не хочет говорить о нем?

— И все же, сэр Флетчер, почему бы не предположить, что перед нами дубликат кулона лорда Вилара? — закончив со столом отхожу к двери и беру за веник.

— Безусловно перед нами дубликат, — снова тяжело вздыхает мужчина. — Причем настолько качественный, что лично я не сумел отличить его от оригинала.

— И что же в таком случае мешает вам продолжить поиски? — от услышанного даже перестаю подметать.

— Факты, леди Раменкорт, — сэр Флетчер возвращается на место и раскладывает бумаги точно так, как они лежали ранее. — Чтобы так искусно смешать серебро и золото, нужен большой мастер. А таких сейчас днем с огнем не сыщешь...

— Но что, если второй кулон создали не сейчас? — это предположение кажется мне очень логичным. — Что, если всегда существовало два кулона? Ведь у лорда Мартина Вилара есть младший брат...

— Кулон дома Виларов передается по наследству главе семьи, — отрицательно качает головой детектив. Это всем известный факт, леди Раменкорт.

— Но что, если на самом деле это не так? — мой опыт подсказывает, что эту версию стоит проверить. Но сослаться на него я не могу. — Что, если было сделано два кулона и теперь они оба оказались на виду?

— И зачем же по вашему мнению семье Виларов нужны эти два кулона? — сэр Флетчер смотрит на меня недоверчиво. Но я сумела заинтересовать его. Значит есть вероятность, что я права.

— Не могу сказать наверняка, — предположений у меня несколько, но насколько они реальны я не имею ни малейшего понятия. — Вероятно один из кулонов принадлежал жене лорда Вилара. Или он был создан на случай потери первого.

— Не думаю, что ваши варианты верны, — хмыкает мужчина. — Но все же считаю, что стоит проверить ваше предположение.

— Очень надеюсь, что оно поможет вам раскрыть дело, — выдыхаю с облегчением и продолжаю подметать пол.

— Очень надеюсь, что вы сами поможете мне в раскрытии дела, леди Раменкорт, — сэр Флетчер снова поднимается из-за стола и направляется ко мне.

— Но я... мне ведь еще нужно намыть полы... Да и в некоторых помещениях я так и не навела порядок...

— Поверьте, в нашем участке и без того стало слишком чисто, — усмехается мужчина. — К тому же сегодня в доме лорда Вилара назначен бал. Будет не очень удобно, если я приду на него в одиночестве.

— Но... Леди Миррет не обрадуется, если узнает о моей прогулке, — предложение детектива пугает. Мало того, что он просит помочь в раскрытии дела, так еще и приглашает стать его спутницей в доме лорда Вилара!

— Поверьте мне, леди Миррет ни о чем не узнает, — подмигивает сэр Флетчер. — Тем более, что вечером именно я привезу вас обратно и сообщу о прекрасной и качественной уборке.

— Еще немного и я решу, что вы зовете меня на свидание, сэр Флетчер, — почему-то произношу это с легким придыханием. Не хочу признаваться самой себе, но возможность провести вечер в обществе этого замечательного мужчины мне очень нравится.

— Давайте назовем это следственным экспериментом, леди Раменкорт, — улыбается он. — Всего лишь следственным экспериментом.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в свою СЛР историю, стартовавшую на моем втором аккаунте

<https://litnet.com/shrt/rnh7>

Глава 15 Дом лорда Вилара

С уборкой на самом деле приходится завязывать. Оказывается, что сэр Флетчер не любит попусту тратить время. Он предпочитает сиюминутные, но в то же время взвешенные решения. По крайней мере он сам так утверждает.

Впрочем, рассчитываю в скором времени убедиться в этом лично. Ведь мы с детективом не просто едем на бал к лорду Вилару старшему. Мы едем, что бы провести в его доме расследование.

И от этого у меня внутри все сжимается.

Не думала я, что тело молодой Эльзы окажет на меня такое влияние. Ведь в прошлой жизни мне случалось расследовать и куда более интересные и закрученные дела. Но реакции организма — это не то, что может неустанно контролировать разум.

— Не уверен, что вы успеете развлечься, леди Раменкорт, — голос сэра Флетчера звучит несколько извиняющееся. Но сам мужчина выглядит уверенным и неуступным. Будто ждет, что я начну просить разрешить мне танцы и светские беседы.

— Можете не переживать, сэр Флетчер, — киваю ему и сажусь в машину через услужливо открытую дверцу. — Меня куда больше интересует загадка второго медальона, нежели возможность флиртовать с мужчинами из высшего света.

— Позвольте заметить, что ни про каких мужчин я не говорил, — улыбается детектив. — Значит вы все же предполагаете, что такой шанс вам выдастся. Что, впрочем, свойственно для леди.

— А вы, стало быть, считаете, что знаете все про леди?

— Совершенно не все, леди Раменкорт, — кивает он и закрывает дверцу.

Пока сэр Флетчер обходит машину, чтобы занять свое место за рулем, размышляю, как же все-таки был создан второй кулон. А главное, зачем?

Конечно же удобно предположить, что их всегда было два. Но если первый принадлежал главе семьи, то второй?.. Неужели его жене?

— До дома лорда Вилара ехать минут пять, — усевшийся в кресло детектив заводит мотор и сразу трогается с места. — Если у вас есть какие-нибудь пожелания, по пути мы можем сделать остановку...

— Спасибо, но мне ничего не нужно, сэр Флетчер, — понимаю, что речь может идти о внешнем виде, но в пансион мне заезжать нельзя, а купить новое платье мне не на что.

— Как скажете, леди Раменкорт.

Пока едем, замечаю, что мужчина то и дело украдкой посматривает на меня. Похоже, что ему приглянулась по вкусу красавица Эльза. Вот только сможет ли он совладать с опытной женщиной, живущей в ее теле?

Не уверена, что сможет. Впрочем, я и не собираюсь давать ему подобный шанс.

Делаю вит, что не замечаю взглядов. Пусть смотрит, если ему так хочется. Ведь Эльза достойна мужского внимания. Но только внимания и точка.

На подъезде к дому лорда Вилара сэр Флетчер сбавляет скорость. То ли чтобы присмотреться к местности, то ли чтобы дать мне впечатлиться всей грандиозностью имения этой семьи.

За высоким решетчатым забором виднеется немалая территория, словно специально разделенная на зоны кустарниками и многочисленными дорожками.

В самом центре всего этого массива располагается старинный особняк. Размерами он превышает пансион леди Миррет, хотя в нем и проживает куда меньше людей.

— Впечатляет, не правда ли? — детектив сворачивает на дорогу, ведущую к главным воротам. — Вам когда-нибудь прежде приходилось бывать здесь, леди Раменкорт?

— Прежде судьба не приводила меня в эти края, — отвечаю, с восхищением осматривая местность.

Не знаю, бывала ли здесь Эльза, но мне в этой части Манчестера даже в своей реальности бывать не приходилось. Как-то не находилось причин. Хотя теперь я об этом жалею.

— Лорд Вилар не любит принимать гостей, — сэр Флетчер снова бросает на меня беглый взгляд. — Он предпочитает находиться в обществе хорошо знакомых людей и родных. Но вам он непременно будет рад.

— Отчего же мне такая честь? — искренне надеюсь, что дело не во внешности.

— Вы сумели произвести на него хорошее впечатление, — напоминает о прошедшем дне. — Поверьте моему опыту, это большая редкость.

— Я смотрю, что у вас на все есть свой опыт, — улыбаюсь ему. Манера общения детектива меня забавляет, хотя в то же время и вызывает симпатию.

— В моем деле нужно стараться обретать опыт по всем вопросам, леди Раменкорт. Иначе просто невозможно стать хорошим детективом.

— Мне говорили, что вы — один из лучших. Неужели причина только в опыте?

— То, что меня признали таковым, еще не означает, что я лучше остальных, — скромничает детектив. — Просто в тот период на мою долю выпали очень интересные и весьма необычные дела. Но уверен, что каждый из моих коллег справился бы с ними не хуже меня самого.

— Зачем вы скромничаете, сэр Фретчер? Разве так можно привлечь к себе внимание?

— Я — детектив, леди Раменкорт. Мне лишнее внимание ни к чему, — мужчина останавливает машину и ухмыляется: — В отличие от него!

Наблюдаю за взглядом собеседника и упираюсь в молодого мужчину с короткими серыми волосами. Он одет очень богато и стоит так, словно вышедшая на публику знаменитость. Не сложно догадаться, кто он такой.

— Лорд Корси Вилар? — на всякий случай спрашиваю. Хотя прекрасно понимаю, что это так.

— Собственной персоной, — сэр Летчер глушит мотор и собирается уже выходить, но в последний момент останавливается и добавляет: — Будьте с ним осторожнее, леди Раменкорт. Говорят, что за его лоском скрывается самый настоящий хищник.

— Можете не волноваться, сэр Флетчер, — улыбаюсь ему. — Мало какому хищнику я придусь по зубам.

Возможно, для девятнадцатилетней Эльзы такое заявление и не очень подходит. Но я не собираюсь позволять обольстить себя какому-то выскочке из высшего света. Который уже испытующе вглядывается в лобовое стекло нашей машины и, кажется, даже видит меня.

Глава 16 Корси Вилар

Выхожу из машины и тут же ощущаю на себе заинтересованный взгляд. Лорд Вилар младший стоит на лестнице возле входа, и буквально поедает меня глазами.

Делаю вид, что не замечаю его внимание. Словно лорда и вовсе здесь нет. Намеренно отворачиваюсь к закрывшему за мной дверцу сэру Флетчеру и затеваю совершенно никому не нужный разговор.

— Часто ли вам приходится бывать на подобных вечерах, сэр Флетчер?

— Если честно, то практически никогда, — детектива не смущает мой вопрос. Но в то же время и не наводит ни на какие мысли. — Работа в полиции не подразумевает развлечений, присущих высшему сорту жителей нашего города.

— Ого! Так вы недолюбливаете высший свет? — это уже интересно. После собрания в кондитерской мистера Чедлера я думала, что детектив один из них.

— Разве я должен их любить? — мужчина проводит взгляд на младшего брата хозяина дома и его лицо искажает мина отвращения. — Поверьте мне, леди Раменкорт, придет время, и все эти лорды встанут у станков вместе с простыми работягами. Вместе с простыми девушками их леди будут лечить больных. А их дворцы и особняки станут общественным достоянием...

— Это мнение основано на вашем опыте? — поражаюсь, как близок мужчина к правде. Вот только он забывает учесть, что в любые времена люди делились на богатых и бедных. И ничего не может это изменить.

— Об этом мне подсказывает мой разум, — улыбается он. — Подобным опытом, к сожалению, я еще не обладаю.

— Жаль, что ваш разум не подсказывает вам, что красивую девушку нельзя долго держать на улице, сэр Джон, — лорд Корси Вилар подкрадывается слишком незаметно и я даже вздрагиваю от неожиданности.

— Что же, по-вашему, будет с девушкой в таком случае, лорд Вилар? — видно, что детективу не по нраву обращение собеседника. Тем более, что они оба примерно одного возраста и вряд ли способны оспаривать мудрость друг друга.

— Разве вы не знаете, сэр Джон? — лорд Вилар намеренно выделяет свое обращение. Видимо, чтобы подчеркнуть их отличие в происхождении. — Красивая девушка может заскучать и выбрать себе другого спутника... Кстати, не желает ли прекрасная леди составить мне компанию на вечере моего брата?

— Прошу меня простить, но я сюда прибыла вместе с сэром Флетчером. Разве молодая леди может себе позволить с такой легкостью менять спутника на вечер?

— Вы так же хорошо воспитаны, как и прекрасны, — лорд Вилар подобно хищнику обходит меня по кругу. Но бросаться на меня он точно не собирается. — Не упустите свою удачу, сэр Джон!

— Уж поверьте мне, лорд Вилар, не упущу! — в голосе детектива тоже слышу что-то хищное. Но в его исполнении это скорее проявление самообороны, чем сущности.

Ничего больше не сказав, лорд Корси Вилар поднимается по лестнице и скрывается в здании. Но я все же успеваю заметить, как он величав и грациозен. Заметно, что он знает себе цену.

Не могу сказать, что мне нравятся представители богатых домов, но мужчина сумел произвести на меня впечатление. И не только весьма представительной внешностью, но и общением. От Корси Вилара вообще шла такая необычная аура, что непроизвольно захотелось узнать его поближе.

— Неужели у него все же получилось произвести на вас впечатление? — напоминает о своем присутствии сэр Флетчер. — Никак не пойму, чего в нем находят молодые леди? Он же... противен!

— Вероятно молодые леди понимают во внешности мужчин побольше, чем вы, — улыбаюсь ему в ответ. — Вам так не кажется, сэр Флетчер?

— К великому счастью, так оно и есть, леди Раменкорт, — мужчина подает мне руку и вместе мы направляемся в дом.

Внутри жилище семьи Вилар выглядит не менее грандиозно и богато, чем снаружи. Все стены расписаны золотом, под потолком висят большие хрустальные люстры, переливающиеся множеством маленьких огоньков.

Проходим в большой зал, который еще больше поражает меня. Вдоль стен стоят пьедесталы с бюстами, похожими на обоих братьев. Не удивлюсь, если здесь собраны скульптуры всех представителей мужской части рода.

Хватает здесь и картин. Но они, в отличие от частого явления в домах Британии, посвящены не людям, а животным. Причем, исключительно волкам.

— Невероятно красиво, — останавливаюсь напротив одной из картин и любуюсь большим серым волком, будто наблюдающим за нами со злобным оскалом.

К своему удивлению, замечаю, что картина эта висит строго за бюстом незнакомого мне мужчины. И... понимаю, что точно так же расположены и остальные.

— Говорят, что каждый из мужчин семьи Вилар во время охоты находил своего волка и забирал его шкуру, — замечает мой интерес сэр Флетчер. — Пока этого не происходило, мальчик не мог считаться мужчиной и называть себя лордом.

— Выходит, что все эти волки... убиты?

— Лично я сомневаюсь в правдивости слухов, — хмыкает детектив. — До сих пор не нашлось ни одного человека, кто мог бы свидетельствовать о достижениях Виларов. А они тем временем продолжают становиться лордами...

Сэр Флетчер кивает в сторону дальнего конца зала. Проследив за его взглядом, нахожу пустой постамент, над которым красуется изображение нереально большого волка.

— Не хотите же вы сказать, что...

— Именно, леди Раменкорт, — подтверждает детектив мою догадку. — Лорд Мартин Вилар уже показал общественности свой трофей.

— Но... ведь таких больших волков не бывает...

— Полагаю, что теперь вы понимаете, почему я не стал бы верить легендам об этом старинном роде, — сэр Флетчер улыбается так, словно не продемонстрировал нереальное одной лишь мне, а доказал всей общественности свою точку зрения.

Но все же он имеет на это право.

— Дорогие гости! — неожиданно над залом проносится грозный голос хозяина дома. Он стоит прямо под изображением своего волка, но даже на его фоне не перестает казаться величественным. — Благодарю вас всех за то, что смогли прийти. Ведь сегодня очень важный день в жизни моего брата! Сегодня он исполнил свой долг и теперь может по праву считаться наследником нашего великого рода!

Сказав это, лорд Вилар щелкает пальцами и рядом с его волком со стены слетает морок. И всем на обозрение предстает точно такой же огромный волк.

Корси Вилар

Корси Вилар - младший брат главы семейства. Но несмотря на это он уважаем в обществе и его слово имеет не меньшую значимость, чем слово его брата Мартина.

Глава 17 Дядя Кадвин

По всему залу прокатывается волна восхищенных возгласов. Похоже, что никто не ожидал увидеть волка лорда Вилара младшего. Сюрприз хозяев удался.

— Вот это зверюга! — оказавшийся рядом лорд Сигард с восхищением смотрит на изображение. — Выглядит, как живой. Не так ли, сэр Джон?

— Магическое творчество способно обмануть кого угодно, — замечает детектив, совершенно не разделяя восхищение собеседника. — Мне куда любопытнее было бы увидеть этого зверя живым.

— Что вы говорите? — удивляется лорд. — Такой огромный зверь проглотит вас и даже косточками не подавится.

— Сперва ему нужно меня найти, лорд Сигард, — сэр Флетчер ухмыляется, всем своим видом показывая недоверие к легенде хозяев дома.

— А вы что думаете, леди Раменкорт, — лорд Сигард переключает свое внимание на меня. — Может ли такой зверь ходить в окрестных местах?

— Никогда в жизни не видела ничего подобного, — киваю мужчине в знак приветствия. — Но что может знать молодая леди из пансиона леди Миррет? Вы же знаете, как строги наши правила...

— Леди Миррет действительно очень строга, — улыбается лорд Сигард. — Однако ее воспитанницы всегда весьма воспитаны и добры. Разве это не показатель правильности ее мер?

— Вероятно, так оно и есть, — не могу с ним согласиться, но также не могу и открыто высказывать свое мнение. Пусть лучше остается в неведении.

Пока мы общаемся, рядом с лордом Виларом старшим появляется его брат. Корси Вилар выглядит сильно моложе и добрее. Он не то, чтобы красив, но весьма привлекателен. А его харизма не позволяет девушкам Манчестера проходить мимо.

— Спасибо всем, что собрались на мой праздник! — голос младшего Вилара звучит так нежно и сладко, что в зале слышатся женские вздохи.

Да что там говорить, мне и самой голос мужчины кажется невероятно приятным. Как и его внешность. Но не так сильно, чтобы открыто об этом заявлять.

Пока хозяева дома рассказывают историю семьи, отхожу в сторону. Мне глупые легенды не интересны. Зато мне очень даже интересны бюсты предков обоих Виларов. Ведь на каждом из них красуется семейный кулон.

Перехожу от одного лорда Вилара к другому. Внимательно изучаю их, но не нахожу ничего необычного. Все Вилары невероятно похожи друг на друга. И у каждого из них на цепочке висит семейная реликвия.

— Вас интересует история семьи, моя дорогая? — раздавшийся рядом незнакомый голос отвлекает меня от раздумий.

— Мне очень интересны разного рода реликвии. Как, например, этот кулон, — указываю на красующееся на бюсте украшение и поворачиваюсь к незнакомцу. — Дядя Кадвин?

За полгода в теле Эльзы мне ни разу не пришлось общаться с ее дядей. Лишь однажды я видела его рядом с леди Миррет. Но только спустя несколько дней я узнала, кто он такой.

Тогда Дядя Кадвин громко кричал и сильно нервничал. Он показался мне грубым и неприятным человеком. Однако сейчас он выглядит иначе.

— Привет, моя любимая Эльза, — улыбается мужчина. — Невероятно рад наблюдать тебя в полном здравии. Леди Миррет говорила, что не так давно ты сильно болела...

— Это все пустяки, — не знаю, о какой именно болезни он говорит, но даже в этом не собираюсь поддерживать нашу мегеру.

— Рад это слышать, — дядюшка Кадвин подходит к бюсту одного из лордов Виларов и внимательно рассматривает кулон. — Действительно, весьма занятная вещьца...

— И, судя по всему, очень ценная для семьи, — замечаю я, пытаюсь развить тему.

— Ценная, — соглашается дядюшка. — Но один из Виларов все же умудрился ее потерять. За что лишился права находиться в этом зале.

— Значит кулона больше не существует?

— Ну что ты? У семьи Виларов достаточно денег, чтобы изготовить ненужную безделушку. И сейчас, если вы посмотрите на Мартина, то заметите, что кулон находится на нем...

Делаю вид, что присматриваюсь к старшему лорду Вилару. Ни к чему дядюшке знать о моей осведомленности.

— Действительно, кулон на нем, — соглашаюсь я. А сама для себя отмечаю, что все это подтверждает существование дубликата украшения.

— История семьи Виларов очень велика и загадочна, — дядя Кадвин приобнимает меня за плечи и от его прикосновений мне становится не по себе. — Не советую лезть к ним без особой нужды.

— Ни в коем случае не собираюсь этого делать. Тем более, что джентльмены вряд ли обратят внимание на девушку из пансиона. Даже с таким приданным, как у меня...

Специально упоминаю об имении и замечаю, как Кадвина корбит от моих слов. Словно ему не нравится сам факт, что имение принадлежит мне.

— Очень приятно знать, что ваш разум сильнее вашей женской сущности, — пытается улыбнуться, но его улыбка получается слишком неправдоподобной.

— Возможно вы просто плохо знаете женщин, дядя Кадвин? — фыркаю я и отхожу в сторону.

Иду обратно к сэру Флетчеру. К счастью, у меня есть что ему рассказать. Есть чем подкрепить мои предположения. И тогда он сможет опросить лордов Виларов и выяснить, как их кулон мог оказаться на месте преступления.

Вот только детектив по-прежнему стоит рядом с лордом Сигардом и увлеченно что-то с ним обсуждает.

— Прошу прощения, джентльмены, но я вынуждена вмешаться в ваш разговор, — произношу с большим напором, чем допустимо, но сейчас меня это не особо волнует. — Сэр Флетчер, можно с вами переговорить с глазу на глаз?

— Боюсь, что для такого разговора вы не сумеете найдете в этом доме место, — усмехается лорд Сигард.

Однако детектив не придерживается его мнения.

— Прошу прощения, но я не могу отказать своей спутнице, — улыбается он лорду. — Позже я вернусь, и мы продолжим беседу.

— Будьте осторожны, сэр Джон, — кивает тот. — Эта девушка знает чего хочет и при желании непременно этого добьется.

— Приму это к сведению, лорд Сигард, — детектив берет меня под руку и отводит в сторону.

Но поговорить мы не успеваем. Ведь хозяева дома объявляют белый танец и ко мне тут же устремляется лорд Корси Вилар.

Кадвин

Про дядю Кадвина Эльза толком ничего не знает. Она видела его лишь однажды и тогда он показался ей крайне неприятным человеком. Но каков он на самом деле?

Глава 18 Танец

— Леди Раменкорт, сэр Джон, вы по-прежнему вместе? — лорд Корси Вилар самовлюбленно улыбается и стреляет в меня глазами.

— Разве должно быть иначе? — хмыкает детектив. — Не вижу оснований для того, чтобы хоть что-то изменилось.

— Значит вы собираетесь танцевать? — мужчина спрашивает с вызовом.

— Лорд Вилар, танцы не входят в число моих излюбленных развлечений, — сэр Флетчер держится достойно, не реагирует на высказывание. Но ни за что не поверю, что ему плевать.

— Сэр Джон, если вы не умеете танцевать, не обязательно скромничать. Достаточно довериться своей напарнице и позволить ей вести вас, — хмыкает лорд Вилар. — Но, если вы не собираетесь танцевать, прошу разрешить мне пригласить вашу спутницу.

— Знаете, что самое главное в работе детектива, лорд Вилар? — не уступает мой спутник. — Детективу ни в коем случае нельзя ослаблять внимание. А танцы не способствуют вниманию. Более того, они и вовсе отвлекают от происходящего вокруг.

— Не думал, что вы находитесь на расследовании, — усмехается мужчина.

— Детектив всегда находится на расследовании, независимо от того, где он и что делает.

Сэр Флетчер гордо задирает нос, показывая, что он не просто детектив, а самый лучший. Но я-то понимаю, что это не просто попытка показать себя. Это правда.

— В таком случае вы не станете возражать, если я предложу леди Раменкорт станцевать со мной один танец? — констатирует лорд Вилар. — А вы, леди Раменкорт, согласитесь составить мне компанию?

— Я?.. — бросаю взгляд на детектива, но тот никак не реагирует. Он с огнем в глазах смотрит на оппонента и молчит. — Я с радостью приму ваше предложение. Но только на один танец. Я ведь не ваша спутница и я должна соблюдать приличия...

— Не переживайте, я не собираюсь ставить вас в неловкое положение, — лорд Вилар берет меня за руку и ведет к центру зала. — Один танец и я отпущу вас к вашему скучному детективу.

— Сэр Флетчер вовсе не скучный, — понимаю, что для многих он может показаться таковым, но наше общее увлечение для меня его таким не делает. — Просто его взгляды многим могут показаться неинтересными...

— Не стану с вами спорить, — одной рукой мужчина берет меня за кисть руки, а другой обнимает за талию. — Не думаю, что это лучшая тема для разговора.

— Здесь я с вами не могу не согласиться, — пытаюсь подстроиться под ритм мелодии, но понимаю, что партнер лучше его чувствует и потому позволяю ему вести. — Тем более, что мне очень интересна история вашей семьи, лорд Вилар.

— Лорд Вилар — мой брат, — морщится мужчина. — Называйте меня лордом Корси. Или просто Корси, если вам так будет удобнее.

— Хорошо, лорд Корси, — не собираюсь давать ему повод думать о близости. Между нами целая пропасть и не стоит ее сокращать. По крайней мере пока я не пойму, что он безопасен. — Можете ли вы поведать мне что-нибудь интересное о вашей семье?

— Разве мой брат мало рассказал во время вступительной речи? — мужчина ловко кружит в танце и с легкостью поддерживает разговор. Словно ему это совсем не мешает концентрироваться на музыке.

— Ваш брат рассказал только то, что и без того всем известно. Я же хотела бы узнать что-то новое, что-то никому не известное.

— Вы так настойчивы, что мне кажется, будто вас интересует что-то конкретное, — лорд Корси ловко меняет руки и начинает вести танец в обратном направлении. От скорости у меня начинается кружиться голова.

— Вы весьма наблюдательны, — пытаюсь успеть за его движениями, но мужчина оказывается слишком проворным. И только его собственная ловкость не дает мне совершить ошибку и упасть. — Меня заинтересовала история вашего фамильного кулона. На бюстах всех Виларов он есть, но... мне рассказывали, что далеко не все были достойны попасть в этот зал...

— Вас действительно интересует эта история, — кажется, что лорда Корси забавляет мой интерес. — На самом деле она совершенно ничего не значит. Просто в нашем роду не все могли поддержать доброе имя Виларов.

— И что же с ними случилось?

— Не с ними, а с ним. Радек Вилар был младшим братом и не мог рассчитывать на главенство семьи. Этот мерзавец выкрал кулон своего отца и... потерял его. Или продал. Об этом история умалчивает.

— Но на шее вашего брата он висит... — намекаю, что далеко не все скрывается от моих глаз. — Неужели его смогли найти?

— На шее моего брата всего лишь копия фамильной драгоценности, — лорд Корси делает последнее движение и застывает, прижав меня к себе. Наши лица оказываются так близко, что чувствую, как скользит по коже его дыхание. — Оригинал кулона так и не нашелся, — добавляет мужчина и только после этого ослабляет объятие.

— Неужели его больше нет? — продолжаю отыгрывать придуманную историю.

— Как знать, леди Раменкорт. Как знать...

Лорд Корси Вилар отворачивается и уходит. Гордо. Уверенно. Будто наша недавняя близость совершенно его не задела.

Но от этого у меня внутри все вспыхивает желанием вернуть мужчину и показать, что нельзя просто так бросать девушку после танца с ней.

— Чертовски хорош и обворожителен, — тихий кроткий голос не дает мне совершить ошибку. — Дядюшка немногим старше меня, но уверенности в нем ровно столько, сколько и положено иметь представителю дома Виларов.

Поворачиваюсь и вижу стоящую рядом графиню Элизабет Денуар. Она, как и при прошлой встрече, одета весьма скромно и выглядит незаметной серой мышью на фоне танцующих вокруг леди и джентльменов.

— Ваш дядя действительно умеет себя красиво преподнести, — соглашаюсь с ней. — Но что мешает вам вести себя подобно Виларам?

— Мое происхождение — всего лишь набор букв, совершенно ничего не значащих, как для моей семьи, так и для моего окружения, — едва заметно улыбается графиня. — В нашем мире все привилегии достаются мужчинам. Не так ли, леди Раменкорт?

— И несмотря на это мужчины жалуются, что женщины крутят ими как только могут, — не соглашаюсь я. — Умная леди всегда может найти должный подход к мужчине.

— Ах, если бы только где-нибудь учили этому мастерству... — подобно прекрасному лебедю, Элизабет закидывает облаченную в белую перчатку руку и прикладывает ее к голове.

— Мне кажется, что вы сильно принижаете свои качества, — восхищаюсь грацией, но такие сцены приводят меня в исступление.

— Вы так думаете? — с недоверием смотрит на меня она. — В таком случае, расскажите мне, как себя должна вести настоящая умная леди.

— Я? Рассказать? — понимаю, что где-то совершила ошибку. И теперь как-то придется эту ошибку исправлять.

Глава 19 Графиня

— Леди Раменкорт, я же вижу, что вы куда умнее своих сверстниц, — несмотря на все мои попытки уйти от совершенно не нужного мне наставничества, графиня продолжает настаивать. — Вы умеете общаться с мужчинами на равных. А это умение доступно далеко не всем леди вашего возраста.

— Возможно это врожденное качество? — нахожу очередную лазейку, чтобы уйти от правды. Не могу же я рассказывать, что всему причиной нажитый годами опыт.

— Даже если это действительно так, не сомневаюсь, что вы сумеете поведать мне свои секреты, — графиня Денуар отходит к окну и устремляет взгляд на угрюмый вид дождливого Манчестера. — Вы даже представить себе не можете, как мне одиноко.

— Насколько я помню, при прошлой нашей встрече рядом с вами крутился молодой джентльмен...

— Рамси? Не смешите меня, — девушка закатывает глазки. Она старше меня лет на десять, но по поведению именно ей я бы дала девятнадцать. — Мальчишка не знает, что одно только происхождение не делает его настоящим лордом.

— Но он ведь заинтересован вами, не так ли, графиня Денуар? — вижу, что девушка старается рассуждать по-взрослому. Но способна ли она так же по-взрослому смотреть на происходящее вокруг?

— Мальчишка сейчас в том возрасте, когда ему интересна каждая юбка, — усмехается графиня и взглядом указывает куда-то в глубь зала.

Только сейчас замечаю, что пока мы разговариваем, начался новый танец и среди прочих упомянутый ранее Рамси танцует с не знакомой мне молодой девушкой. И ему это явно нравится.

— Мне кажется, что у мужчин этот возраст не заканчивается никогда, — хмыкаю, вспоминая опыт из своей прошлой жизни. Весьма болезненный и очень неприятный опыт.

— Возможно так оно и есть, леди Раменкорт, — девушка снова отворачивается к окну и пропускает взгляд на подоконник. — Но мне хочется не замечать этого. Хочется, подобно маман, научиться ничего не видеть и получать со всего свою выгоду...

— Даже слепой замечает обман. Поверьте мне, графиня Денуар.

— Называйте меня просто Элизабет, — улыбается графиня. — Мне не кажется необходимым ставить между нами ненужную стену различия в статусах.

— Это очень благородно с вашей стороны, Элизабет, — принимаю ее предложение.

Несмотря на то, что девушка кажется простой и наивной, в ней все же ощущается что-то особенное, что-то необычное и сильное. Возможно, это ее скрытый интеллект. Но в таком случае ей тоже следует держаться умных мужчин, а не глупого мальчишку Рамси.

— Ко мне вы можете также обращаться по имени, — продолжаю я. — Меня зовут Эльза.

— Эльза? Какое красивое имя! — графиня вся сияет от умиления. — И как невероятно созвучны наши имена! Вам не кажется это знаком свыше?

— Я не привыкла верить в знаки, — сложно говорить подобное, когда способна одним движением руки заставить швабру сделать твою работу, но полицейское прошлое все же дает о себе знать.

— Неужели вы полагаете, что знаки — это всего лишь наши предрассудки?

— Я считаю, что удобно списывать наши неудачи и везение на что-то особенное. В первом случае отпадает необходимость искать оправдание, а во втором — появляется ложная надежда на повторение.

— В таком случае нужно придумывать как можно больше знаков, — Элизабет делает совершенно не логичный вывод. — Представьте, насколько проще стала бы жизнь, если бы мы не пытались во всем себя винить? Возможно, именно так и поступает моя маман?

— Неужели вы думаете, что обманывать себя правильнее, чем искать правду? — меня, как полицейского с большим опытом, задевают ее слова. Как по мне, так ничто не может быть важнее правды.

— Я уверена, что будь мы способны отбросить большую часть своих проблем, нашему разуму открылось бы куда больше тайн этого мира, — чем дальше погружается Элизабет в рассуждения, тем более восторженной она выглядит. И тем понятнее мне становится ее проблемы с мужчинами.

— Новые знания рожают новые проблемы, — не соглашаюсь я. — К тому же, ни одна тайна вселенной не позволит леди до конца понять джентльмена. Каким бы идеальным ни был этот джентльмен.

— Ах, как вы правы, милая Эльза! — графиня вскидывает руку и прикладывает ее ко лбу. Слово от моих слов ей становится дурно.

Не понимаю, к чему эти утонченные движения. К чему весь этот спектакль? Или Элизабет с рождения научили так себя вести?

— Маман всегда говорит мне, что мужчину не нужно понимать, — продолжает щебетать она своим тоненьким голоском. — Маман говорит, что мужчина все равно поступит по-своему, ведь в этом все его начало.

— А ваша маман не говорит, что настоящая леди способна направить мысли мужчины в нужное русло? — теперь я начинаю понимать, что из Элизабет готовят идеальную супругу для какого-то лорда. А в этом деле индивидуальность лишняя.

— Разве такое вообще возможно? — неподдельное удивление появляется на лице девушки. — Разве леди должна говорить джентльмену, что он должен делать?

— Говорить это леди конечно же не должна, — боюсь, что могу пожалеть об этих словах, но все же считаю своим долгом дать бедняжке совет. — У леди есть другое, куда более опасное оружие. И называется оно флиртом.

— Разве положено воспитанной леди флиртовать? — несмотря на встревоженные интонации, в глазах графини читается интерес.

— Не обязательно делать это открыто, — пытаюсь найти в толпе какой-нибудь пример и тут же его нахожу. — Достаточно улыбки, легкого прикосновения, заигрывающего взгляда, ненавязчивого намека... В точности, как поступает новая пассия вашего Рамси.

Графиня выискивает своего спутника в толпе и весь ее интерес тут же угасает. Теперь в ее взгляде читаются разочарование и отвращение. Причем испытывает их она явно не к восплававшей чувствами девушке.

— Ах, простите меня, милая Эльза! — страдальческим голосом произносит Элизабет. — Я вынуждена покинуть вас. Ведь это так дурно, когда джентльмен меняет свою леди без каких-либо причин.

— Вам не за что извиняться, — поддерживаю ее.

Лично я, будь на ее месте, сейчас подошла бы к наглецу и влепила ему пощечину. Но способна ли графиня Денуар на подобное? Или все, что она может сделать — уподобиться своей маман и терпеть?

Почему-то мне кажется, что выберет она именно второй вариант...

Глава 20 Преступление

Чем заканчивается история с увлекшимся Рамси не знаю. Появившийся не вовремя сэр Флетчер уводит меня в сторону от танцующей толпы, чтобы наконец обсудить вопросы следствия.

По крайней мере я на это надеюсь.

— Как вам вечер, леди Раменкорт? — заходит он издалека. — Хозяева невероятно щедры на угощения, вы не находите?

— Честно признаться, я не нахожу самих угощений, — улыбаюсь в ответ. — Неужели их все уже съели?

Будет очень обидно узнать, что, пропустив обед, я остаюсь еще и без ужина. А ведь одними только тайнами сыт не будешь.

— Что вы, не съели конечно! — спешит успокоить меня детектив. — Столы накрыты в соседнем зале. И если вы голодны...

— Безумно голодна! — обрываю его слова. Но тут же вспоминаю о правилах поведения. Ведь молодой леди не положено набрасываться на еду даже если ее привезли после долгого пребывания на необитаемом острове. — Не проводите ли вы меня к столу, сэр Флетчер?

— С превеликим удовольствием, — мужчина предлагает мне локоть, а я без раздумий принимаю его предложение. — А по пути вы расскажете мне обо всем, что успели узнать...

— Вы настолько внимательны или так сильно на меня рассчитываете? — даже не знаю, на самом ли деле стоит рассказывать детективу все, о чем узнала.

— Я не имею привычку рассчитывать на кого-то, кроме себя самого, леди Раменкорт, — ухмыляется сэр Флетчер. — И я достаточно наблюдательный, чтобы заметить, как внимательно вы изучали бюсты лордов Виларов. А также я видел, как вы обсуждали их с каким-то мужчиной. Кстати, кто это был?

— Если бы я не знала, что вы детектив, то сочла бы вас слишком любопытным, — усмехаюсь я. — Мне посчастливилось встретить своего дядюшку. Представляете, какое совпадение, сэр Флетчер? Он тоже оказался приглашен на бал лорда Вилара.

— И что же поведал вам дядюшка? — детектив пропускает мой вопрос мимо ушей. — Если конечно же я имею право об этом знать.

— Мой дядюшка Кадвин не поведал ничего такого, чего бы я предпочла скрыть от вас, сэр Флетчер. Он всего лишь рассказал мне историю о потерянном кулоне семьи Виларов и создании точной его копии, — хмыкаю я и прохожу в зал, заставленный огромными и невероятно богато накрытыми столами. — Ах, какое разнообразие! Я, право же, не могу удержаться от соблазна попробовать здесь все!..

— Советую все же держать себя в руках, — не отстает от меня детектив. — Говорят, что объедание никому еще на пользу не пошло.

— Так же никому на пользу не пошел и голод, сэр Флетчер, — не соглашаюсь я. — Особенно если он не был предписан врачом.

Пройдя вдоль одного из столов, набираю себе немного еды и отхожу в сторону. Впрочем, рассчитывая позже вернуться за добавкой.

— Не буду приставать к вам с нравоучениями, — детектив следует за мной. — Однако, я хотел бы узнать продолжение истории.

— На этом вся история заканчивается, — решаю не рассказывать все, что знаю. Тем более, что этой информации для продолжения расследования вполне достаточно. — Могу добавить лишь то, что потерял кулон один из Виларов.

— Если вы об истории с пропажей, так это известная всем история. И всем известно, что никуда кулон не терялся. Уже через каких-то полчаса молодой Тори Вилар сам вернул реликвию ее законному владельцу. После чего и был изгнан из семьи.

— Удивительно выходит, сэр Флетчер, — замечаю я, дожевывая кусок бекона. — Лорд Корси не рассказывал мне о подобном. Он совсем не отрицал версию моего дяди, — выдаю последнее знание, остававшееся моим козырем.

— Простите... Вы обсуждали дело следствия с Корси Виларом? Но... их семья по-прежнему находится под подозрением!

— Разве можно заподозрить бедную сиротку из пансиона в чем-то большем, чем праздный интерес? — доев последний кусок нарезанного тонкими ломтиками мяса, снова направляюсь к столу. Угощения оказываются такими вкусными, что я начинаю понимать, почему Саманте нравится здесь работать.

Кстати! Почему я ее до сих пор не видела? Неужели она продолжает работать вместо того, чтобы отдыхать?

— Вы слишком умны, леди Раменкорт. И не менее хитры... — бросает мне вслед сэр Флетчер и тут же направляется обратно в зал с танцующими людьми.

— Могу я поинтересоваться, куда вы направляетесь? — понимаю, что мой вопрос может быть воспринят за наглость. Но я должна знать, не собирается ли детектив совершить глупость и начать разбирательство прямо сейчас.

— Я сегодня еще не танцевал, леди Раменкорт! — отвечает он и выходит из зала.

Не знаю, серьезно он говорит насчет танца или нет, но меня это не особо волнует. Мы здесь лишь номинально считаемся парой. По факту же каждый из нас преследует собственные цели. И я хочу свои цели оставить скрытыми ото всех.

Прохожу вдоль столов и выхожу из зала через второй выход. Он ведет меня в длинный коридор, устланный красной узорчатой дорожкой. По обеим сторонам на стенах висят картины каких-то морских баталий.

Иду по коридору в поисках хотя бы какой-нибудь подсказки. Но ничего не нахожу.

— Помогите! Держите его! Убейте волка! — неожиданно доносится до меня визг кого-то из женщин.

Не сразу понимаю, что происходит. Первое, что приходит в голову, что волк Вилара на самом деле существует. Но в таком случае он должен быть заперт. Неужели хозяин дома что-то упустил и не смог удержать животное?

Не в силах победить интерес, иду в сторону кричащих. Но вскоре понимаю, что делаю это зря.

Из одного из залов вбегает огромный серый волк. Он бежит прямо на меня. Но, не замечая меня, на всей скорости врывается и сбивает с ног.

В ужасе поднимаю взгляд и смотрю на огромное волосатое существо. А оно в свою очередь смотрит на меня таким взглядом словно знает, кто я.

И не напрасно. Ведь уже в следующее мгновение существо превращается в человека. И самое интересное, что я этого самого человека тоже знаю!

Дорогие читатели!

Мы с вами встретили много вопросов, ответы на которые еще предстоит найти. Почему леди Миррет не любит Эльзу? Что хочет дядя Кадвин? Что случилось с Эльзой? И самое главное, кто оказался волком?

Приглашаю вас в платную часть моей истории, где мы вместе с героями найдем настоящего преступника и поможем Эльзе обрести счастье.

Глава 21 Волчица

— Пожалуйста, не рассказывайте никому про меня! — графиня Денуар сидит передо мной совсем голая и вся дрожит. Причем скорее от страха, чем от холода.

— Я... я не понимаю... — шепчу в растерянности.

Не верю собственным глазам. Толь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.